

Жемчужина полнолуния

Автор:

Ярослава Лазарева

Жемчужина полнолуния

Ярослава Лазарева

Гость полнолуния #3

С того дня, когда Лиля увидела, как ее возлюбленный целует Злату, прошло два месяца, но девушка не смогла отказаться от своего чувства. Напротив, в разлуке оно только окрепло. Теперь Лилия не сомневается в любви к Владу. И никак не может понять, почему он ее предал. Наверное, виной всему потеря жемчужины, в которой – как у всех людей-рысей – заключена его душа. Эта версия с каждым днем находит все больше подтверждений. Лилия уверена: парню нужна ее помощь и отыскать его душу должна именно она, даже если ей придется пойти за ней в священную долину оборотней, куда не может пройти ни один смертный...

Ярослава Лазарева

Жемчужина полнолуния

Часть первая. Сны.

Росинка падает с цветка

Прозрачную слезой.

Прекрасен мир.... Но без тебя

Наполнен он тоской.

Все плачет, кажется, скорбя:

Росинки, капельки дождя...

Мир без тебя – пустой.

Григорий Грег

Лес пронизывали солнечные лучи, и яркую июньскую зелень пятнали золотистые «зайчики». Трава пружинила под моими лапами, я бежала между стволами берез, наслаждаясь свежим лесным воздухом, быстрым движением и молодой силой, переполняющей мое гибкое здоровое тело. Подлетев к упавшей старой березе, я прыгнула на толстый ствол и начала точить когти о бугристую кору. Мне было немного щекотно, но приятно, хотелось смеяться, но ведь я была рысь. И я соскочила со ствола, упала на спину и начала кататься по траве. Раздавшийся тихий рык заставил меня перевернуться на живот. Мои уши прижались, тело распласталось.

На поляну вышел самец. Он был молод и красив. Он втягивал носом воздух, но я не шевелилась, хотя знала, что он давно меня учуял. Самец выдержал паузу, делая вид, что просто любит лесом, затем внезапно подскочил ко мне, но я уже мчалась прочь. Он тут же включился в игру и стремительно полетел следом. Я даже слышала его дыхание за моей спиной, и максимально ускорила движение. И когда неожиданно для него свернула в сторону и взлетела на наклоненную сосну, он по инерции еще пробежал немного вперед. Но, поняв в чем дело, резко развернулся и пополз по сосне вверх. Его уши были прижаты, горящие желтые глаза вызвали мое восхищение. Я засмотрелась в них и замешкалась. И вот самец прыгнул ко мне. Я не удержалась на стволе и свалилась вниз. Но приземлилась мягко на четыре лапы. Однако он уже был возле меня и толкнул горячим боком, снова приглашая к игре. Я засмеялась и осеклась, понимая, что уже превратилась в девушку. И самец последовал моему примеру. И вот уже передо мной стоит стройный высокий юноша. Его обнаженное тело великолепно, мышцы перекачиваются под лоснящейся кожей. Длинные пепельно-русые волосы отброшены со лба назад, большие медово желтые глаза, окаймленные черными ресницами, не отрываясь, смотрят на меня, яркие красивые губы улыбаются.

– Влад! – закричала я... и проснулась.

Я села на кровати и потрясла головой. Сон был настолько реальным, что я снова закрыла глаза. Мне не хотелось думать о том, что я только что ощущала себя рысью, последнее время мне стали часто сниться подобные метаморфозы. Мне хотелось лишь одного – еще раз увидеть Влада. Он был так реален! Я только что видела его как наяву.

– Любимый! Вернись, хотя бы в мой сон..., – шептала я. – Я невыносимо скучаю по тебе...

Я легла на спину, плотно сомкнув веки. Но уснуть уже не смогла. Тоска навалилась, словно тяжеленный камень, на грудь и давила так сильно, что я задыхалась. Я не видела Влада вот уже больше месяца. Но наша разлука была вызвана вескими причинами.

Последний раз мы виделись в середине сентября. Я старалась изгнать эти воспоминания и даже стереть из памяти, но пока это не удавалось. Много лет я занимаюсь ушу, а конкретно тайцзицюань, и даже выбрала своей профессией физическую культуру, а именно восточные единоборства. Но это не просто один из видов спорта. Прежде всего, это тренировка духа, особый внутренний настрой и достижение гармонии. И эта привычка к постоянной работе со своим внутренним миром часто помогала мне в обычной жизни. Я могла справиться с потоком эмоций, тщательно проанализировать причины и следствия каких-то явлений, погрузить в забвение нежелательные воспоминания. И сейчас я старательно «забывала» нашу последнюю встречу. Мы увиделись в одном знаковом для всех рысей месте. Это был затон со священными цветами славов – белыми водяными лилиями. Он прятался в тайге, но я знала путь к нему.

Я тогда приехала к бабушке с одной целью – постараться увидеть Влада. Но эта встреча принесла мне одну лишь боль. Я видела, как Злата привела его к затону, и, как мне показалось, даже обрадовалась моему присутствию. Ее зеленые глаза горели, лицо покраснелось, все ее существо дышало силой и энергией. Она явно торжествовала, и тут же заявила мне, что они пришли с Владом на это священное место лишь с одной целью – достать из затона лилию. Эти цветы символизировали любовь, и если слав дарил лилию, то это служило признанием. Но Влад уже преподносил этот цветок мне, кроме этого у меня имелось и кольцо с бриллиантовой лилией. А я точно знала, что славы любят только один раз и на всю жизнь. И дарят этот волшебный цветок тоже лишь один раз.

– Нет, это невыносимо! – прошептала я и сжала виски дрожащими пальцами. – Не хочу! Не могу больше все это вспоминать.

Я села и посмотрела в окно. Еще даже не рассвело. В стекла стучали капли дождя, голые ветки сирени качались от ветра и противно скребли по окнам. Мои глаза начали влажнеть. Но я не хотела поддаваться унынию, упала на спину и начала пристально смотреть вверх. Привычка к медитации сделала свое дело. И уже через несколько секунд я видела только белый потолок, а затем избавилась и от любых мыслей. Мои веки налились тяжестью, глаза медленно закрылись, я погрузилась в черный квадрат возникшего передо мной коридора и плавно вплыла в него. Меня тянула эта бездонная мрачная темнота, и я не сопротивлялась, а позволила ей поглотить меня. Я ощущала, как падаю все ниже, но странно, темнота будто рассеивалась. И довольно скоро ее сменил золотисто-розовый свет. Казалось, я влетела в утреннюю зарю, и от удовольствия даже заулыбалась. И вот мои ноги мягко опустились на золотистый мелкий песок, и я замерла, впитывая красоту открывшейся картины. Я находилась на дне какой-то, казавшейся бесконечной долины. Ее покрывал легкий розоватый туман, очертания то ли невысоких гор, то ли холмов окружали ее. Я помедлила, затем осторожно пошла вперед. Туман передо мной расступался, словно раздвигались шифоновые розовато-дымчатые занавески. Я заметила впереди какой-то волнистый силуэт и двинулась к нему. Чем ближе подходила, тем яснее проступали очертания раскрытой раковины-жемчужницы. Она была огромна и сияла перламутровыми переливами. Мне показалось, что я вижу округлость черной жемчужины, лежащей на нижней створке, и испугалась.

– Где я очутилась? – растерянно спросила я. – Что это? Неужели Долина Черных Жемчужин?!

В этот миг раковина вдруг приняла очертания раскрытой лилии. И перед ней возникла Злата. Она будто материализовалась из воздуха, но выглядела вполне реально и была разгневана.

– Убирайся отсюда! – заорала она, загородов мне путь к лилии. – Тебе здесь не место!

Она стояла в весьма угрожающей позе, ее ноздри раздувались, зеленые глаза горели лютой ненавистью.

– Тебе тоже здесь не место! – возразила я. – Обычным рысям, насколько я знаю, вход в долину мертвых заказан.

– А не слишком ли ты много знаешь? – злобно расхохоталась она. – Пошла вон!

И Злата одним движением отбросила меня на несколько метров. Мое тело было словно пушинка, и я даже не смогла сопротивляться, а полетела куда-то в сторону, затем начала падать.... И очнулась.

Я глубоко втянула носом воздух и с испугом огляделась. Но я по-прежнему находилась в своей комнате, за окном уже начало светать.

– Надо же, что мне привиделось! – пробормотала я, старательно вспоминая пейзаж.

Но кроме золотистого тумана мой внутренний взор уже не видел ничего. Я знала, что после смерти души славов отправляются в некую долину. Они от рождения заключены в жемчужины, данные им хранителем на всю жизнь. И у Влада была такая жемчужина, он носил ее в виде пирсинга в языке. Но после некоторых событий потерял ее. Это я знала точно. Для слава потеря души была невозполнимой утратой. И я видела, какие метаморфозы произошли с моим любимым. Из сильного молодого и полного жизни хищника он превратился в жалкое существо, лишенное воли и энергии. Стас и Рос, его старшие братья, были в большой тревоге, но тщательно скрывали от соплеменников случившееся. Для любого слава потеря жемчужины – неслыханный позор. Братья надеялись отыскать душу Влада. Но пока он походил на зомби. Снова и снова я вспоминала, как видела его последний раз, когда он обнимал Злату. Влад, как и его братья, обладает яркой внешностью, его красота притягательна, юная мужественность и сила восхищает. Свежее лицо с румяными щеками и точеными чертами, большие светло-карие с медовым отливом глаза, длинные пепельно-русые волосы, гибкое мускулистое тело гимнаста не могли оставить равнодушной ни одну девушку. И поклонниц у Влада, как и у его братьев, всегда было предостаточно. Они выступали в гимнастическом шоу, и многие зрительницы сходили с ума от их красоты и звериной силы. Но сейчас глаза Влада выглядели мутными, лицо было осунувшимся и бледным, а блестящие густые волосы потускнели. Жизнь словно ушла из него, и я знала причину. Без души это был уже не прежний слав, а бледное его подобие. И Злата не упустила возможность воспользоваться его беспомощным состоянием, она не отпустила Влада ни на шаг. Я пыталась вернуть его, но он словно забыл меня, хотя раньше

клялся в вечной любви.

– Влад потерял душу! – четко проговорила я. – И только из-за этого он меня будто бы забыл. И я должна выбросить все эти мрачные мысли из головы и подумать, как могу помочь ему.

Я откинула одеяло и встала. Подойдя к окну, прижалась горячим лбом к холодному стеклу. Дождь уже закончился, но погода не улучшилась. Было пасмурно и сыро. Я смотрела на влажные ветки сирени, капли только что прошедшего дождя казались слезами.

– Но я не буду плакать! – сказала я. – Ведь наша любовь осталась неизменной. И никому не удастся разлучить нас!

– Лиля? – раздался тихий голос, и в приоткрывшуюся дверь заглянула мама. – Ты уже встала?

– Да, мне сегодня к первой паре, – быстро ответила я и отошла от окна, навесив на лицо улыбку.

– Вот и хорошо! Я уже и завтрак приготовила, – ласково проговорила она. – Твои любимые оладушки с яблоками.

– Спасибо, мамуль! – ответила я и чмокнула ее в щеку. – Сейчас умоюсь и приду.

Она посмотрела на меня пристально, но ничего не сказала и ушла.

Я постаралась усилием воли поднять себе настроение. По правде говоря, сейчас для меня являлось настоящим мучением завтракать вместе с родителями. Расписание этого семестра было таково, что почти все дни недели мне нужно было к первой паре, и я неизменно попадала утром на «семейную трапезу». И как я ни старалась делать вид, что у меня все прекрасно, родителей обмануть не удавалось. Спасало одно – они были уверены, что я переживаю личную драму в связи с очередным расставанием с моим бывшим парнем. С Ильей мы жили в одном дворе, учились в одной школе. И встречались почти год. Поэтому все мои и бывшие одноклассники, и друзья со двора были в курсе нашей истории, и наши отношения вызывали их живейший интерес. Пока спасало то, что Илья

находился за границей, а я делала вид, что ничего о нем не знаю и знать не хочу. Надеюсь, что постепенно все забудут о нас и оставят меня в покое. С друзьями было проще, кроме, конечно, самых близких, моих бывших одноклассников Тони и Жени. Те, как и родители, постоянно выясняли: «ну что Илюша?», «а ты окончательно все решила?», «а он что?» и так далее. И я просто устала без конца лгать всем. Но разве я могла сказать хоть кому-то, что полюбила слава? Разве хоть кто-то поверит, что люди-рысы существуют на самом деле? Я была уверена, что после признания о подобном романе, меня сразу отправят на прием к психиатру.

Выйдя из ванной, я приняла добродушный вид. Родители уже сидели на кухне. В тарелке дымились еще горячие оладьи, вкусно пахло свежесваренным чаем.

– Доброе утро! – весело произнесла я и улыбнулась.

Но родители выглядели довольно мрачно, хотя синхронно кивнули. Мы молча принялись за еду. Я понимала, как они беспокоятся, решив, что у меня развилась депрессия. Мама неделю назад предлагала записаться на прием к психологу. Видимо, несмотря на все мои усилия, они легко считывали мое состояние. А полностью скрыть тревогу за Влада, постоянно меня сбедающую, боль от разлуки с ним я не могла.

– Может, в выходные съездим куда-нибудь? – предложил отец и глянул на меня.

– Отличная идея! – поддержала его мама с наигранным воодушевлением. – У нас на работе как раз есть путевки в семейный пансионат. От города всего в десяти километрах! Могу взять. Что скажешь, дочка?

Но у меня были другие планы. Я хотела съездить к бабушке. И остаться там не только на выходные, но хотя бы на неделю. Я пару дней назад звонила Стасу, и он сообщил, что они вернулись с гастролей и сейчас находятся в селении, и Влад по-прежнему в заторможенном состоянии. Братья подумывают отправиться с ним в Москву. Ведь именно там Влад «потерял» душу. А по преданиям слава и его жемчужина словно притягиваются друг к другу. Но это лишь в том случае, если потеря произошла случайно. Если братья уедут в Москву, то Влада я увижу не скоро. Я знала, что у них тур еще не закончен, в плане были выступления в нескольких городах, но если Стас решил, что им сейчас необходимо отправиться в Москву, значит, дело было серьезным. Меня утешало лишь то, что Злата была в

отсутствии. Она активно работала, частые показы в разных городах и странах не давали ей возможности постоянно присутствовать в жизни Влада. Но я не обольщалась, зная Злату. Если она решит посвятить свою жизнь Владу, ее не остановит никто и ничто. Злата откажется от всего, даже от успешной карьеры топ-модели, и будет круглосуточно при любимом.

- Даже не знаю, - задумчиво произнесла я, прикидывая, как бы мне отпроситься в деревню и не вызвать излишних подозрений.

- А почему бы и нет? - улыбнулся отец. - Тебе необходимо развеяться. Мы же видим, что ты постоянно грустишь.

- Вовсе нет! - бодрым тоном проговорила я. - Это вам только кажется. К тому же начало учебного года! Не забывайте, что я учусь в техникуме со спортивным уклоном и у нас постоянные тренировки. Физические нагрузки очень велики.... Если честно, то я очень устала, даже не знаю почему, - тихо добавила я.

- Может, курс витаминов проколоть? - обеспокоенно предложила мама.

- Мне бы хотелось просто отдохнуть, - гнула я свою линию. - Поваляться в кровати, почитать книжку.

- Так в пансионате..., - начала она.

- Нет, только не в семейный пансионат! - раздраженно сказала я. - Эти толпы отдыхающих! Шашлыки, песни и танцы, какие-то навязанные мероприятия.... Не хочу!

- Может, Лиля и права, - поддержал меня отец.

- Папа меня понимает, - воодушевилась я. - А вообще самый лучший отдых для меня это у бабушки. Там тихо, нет никого, да и воздух свежий.

- В деревню?! - одновременно сказали они и переглянулись.

- Но сейчас дожди затяжные начнутся! В это время всегда так, - заметил отец. - И что ты там делать будешь? У окошка скучать?

– Ты же раньше только летом туда ездила, – добавила мама. – А в этом году что-то зачастила.

– Так я там лучше всего восстанавливаюсь, – упрямо проговорила я. – Удивляюсь вам, на самом деле! Другие родители радовались бы, что дочь в деревню стремится, а не тусить в ночные клубы...

– Это да, это да! – закивал отец. – Вообще-то я собирался съездить в выходные, бабушка жаловалась, что в углу крыша стала подтекать. По правде говоря, уже несколько листов шифера купил, в гараже лежат, дожидаются.

– Отлично! – обрадовалась я. – Можно в пятницу вечером и уехать.

– Ишь как тебе не терпится! – задумчиво проговорила мама.

– Просто хочу сменить обстановку. А в техникуме я договорюсь. Лекции у ребят потом спишу.

– В смысле? – изумился отец. – Ты надолго туда собралась?

– Мечтаю хотя бы дня четыре провести в тишине и спокойствии.

– Ладно, пусть Лиля поступает, как считает нужным, – вздохнула мама.

Из сборника стихов Григория Грега:

Любовь раскрылась розой для тебя.

Но ты ее сломала, не любя...

В четверг после занятий я возвращалась довольно поздно. И во дворе столкнулась с Женей. Он обрадовался и расплылся в улыбке. Увидев за его плечом футляр от гитары, я спросила:

– Ты куда это собрался?

Женя подрабатывал в ночных клубах и довольно успешно. Его уже знали в нашем городе, часто приглашали и один раз он даже выступал на местном телевизионном канале в «сборной солянке».

– Я с репетиции возвращаюсь, – ответил он. – Ты сейчас так занята, что совсем не в курсе моих дел.

– Прости! – покаянно произнесла я и кивнула на скамейку возле песочницы. – Посидим? Или ты спешишь?

– Давай! – охотно согласился он.

Когда мы устроились, Женя достал из кармана половину плитки шоколада и протянул мне. Я улыбнулась и с удовольствием откусила.

– Я ведь решил организовать свою группу, – сообщил после паузы Женя. – И уже репетиционную базу нашел. Как раз сейчас оттуда!

– Вот это да! – восхитилась я. – Но как я все это пропустила?

– Ты все лето в разъездах была, – грустно ответил он. – А сейчас пропадаешь в техникуме или на тренировках. Мы тебя и не видим. Забыла ты друзей, Лилька! Даже на днюхи не приходишь. Как там Илья поживает? – без перехода спросил он.

– Откуда я знаю! – с легким раздражением ответила я. – Видела его последний раз перед самым отъездом. Он решил остаться в Нью-Йорке. Но это я уже вам рассказывала.

– Ну и ну! – неожиданно возмутился Женя. – Учился себе парень в универе, получал отличную специальность экономиста. И вдруг в модели потянуло!

– А почему бы и нет? – усмехнулась я.

– Лиль, а у тебя с ним все? Вы расстались окончательно? – после паузы спросил он и вдруг смутился.

Я с любопытством вгляделась в его лицо. На ум пришло предположение Тони, что Женя давно в меня влюблен. Но я знала, что Тоня, как натура настроенная крайне романтично, во всем видела только любовь и рассматривала любые отношения между парнями и девушками исключительно с этой точки зрения. Женя задержал взгляд на моих губах, сильно покраснел и опустил голову. Меня даже в жар бросило, я на миг представила, что на этот раз Тоня оказалась права. Женя был очень милым парнем, его русые волосы, приятное лицо с серыми глазами, высокая худощавая фигура и особенно его низкий чувственный голос очень нравились девушкам. И я это давно знала. Но странно, Женя никогда не заводил длительных отношений. Все его «романы» были короткими и проходили на наших глазах. И обычно они длились пару месяцев, не больше. Мне вдруг захотелось напрямую спросить его, как он ко мне относится, но я вовремя прикусила язык. Выяснять сейчас отношения было ни к чему. Если Женя действительно влюблен в меня и поймет, что я увлечена другим, то я могу потерять лучшего друга.

– Да, у меня с Ильей все кончено, – ответила я и прямо посмотрела ему в глаза. – И назад пути нет.

Женя непритворно обрадовался и глубоко вздохнул. Его лицо просветлело, с губ не сходила улыбка.

«Какой он все-таки милый! – думала я, изучая его пушистые светлые ресницы и серые глаза. – Если бы не Влад, то я, пожалуй, именно сейчас обратила бы на него внимание и начала рассматривать наши отношения под другим углом. Даже немного завидую той девушке, в которую Женька все-таки влюбится! Когда-нибудь же это произойдет».

– Я люблю тебя, – вдруг тихо сказал он.

Я вздрогнула, отвела взгляд и сжала пальцы. И решила сделать вид, что ничего не услышала.

– Илья хороший парень, – как ни в чем не бывало продолжила я, – и мы многое обсудили, пока были в Нью-Йорке. И оба пришли к мнению, что останемся хорошими друзьями.

Я глянула на Женю. Он побледнел и нахмурился.

«Я веду себя подло! – дошло до меня. – Ведь я отлично слышала, что он сказал. И такое признание нельзя оставлять без ответа».

– И я тебя люблю, – ласково проговорила я. – Но как друга. Очень люблю!

– Я сейчас не о дружеских отношениях, – после паузы взволнованно произнес он. – И ты отлично поняла, что я имел в виду. Я давно влюблен в тебя, Лиля! Наверное, еще с первого класса, – добавил он и закрыл лицо ладонями.

Я растерялась. Мне льстило это признание, но и причиняло боль, ведь я не могла ответить взаимностью. Женя, видимо, решил, что раз я окончательно освободилась от чувства к Илье, то у него появился шанс. А может, он устал скрывать свою любовь.

Я повернулась к нему и отвела руки от его лица. Он выглядел подавленным. И больше лгать я не могла.

– Женя, милый, выслушай меня и не перебивай! – торопливо начала я.

Он поднял голову. Между бровями залегла складка, глаза были влажными. Я собралась с духом и продолжила:

– Я никому об этом не говорила, даже Тонька не в курсе! Но тебе доверю свою тайну. Я полюбила! И полюбила на всю жизнь. Помнишь, то кольцо с лилией, которое так восхитило Тоню? Его подарил мне мой парень в знак вечной любви. И раз я приняла такой бесценный подарок, то ты должен понимать, насколько все серьезно.

– Ты познакомилась в Нью-Йорке с каким-нибудь миллиардером? – хмуро спросил Женя.

– Нет, что ты! Все совсем не так... Я полюбила Влада...

Я замолчала, пытаюсь взять себя в руки. Но правда так и рвалась с моих губ. И я настолько измучилась за последнее время, что поделиться с другом угнетающими меня проблемами было необходимо для разгрузки психики. А Жене я доверяла, как никому в целом свете. И я решилась. К тому же таким

признанием я могла бы решить и его проблему. Я была уверена, что узнав всю правду, он мгновенно избавится от чувства. А мне хотелось, чтобы он разлюбил меня быстро и безболезненно. И шоковая терапия вполне могла бы помочь.

- Помнишь тот сборник? – собравшись с силами, спросила я. – «Капли крови»?

- Еще бы! Григорий Грег – мой любимый на сегодняшний день поэт. Но я не понимаю, куда ты клонишь.

- Я познакомилась с ним, когда ездила в Москву. Но не перебивай! – быстро сказала я, видя, что Женя вскочил и встал передо мной.

Его лицо покраснело, губы тряслись, и он не мог взять себя в руки от сильного волнения.

- Познакомилась с Григорием?! Это его ты полюбила? И я даже не удивляюсь такому выбору...

- Нет! Все не так! Замолчи и сядь, иначе у меня не хватит духу рассказать все.

- Прости! Но я в шоке. Я внимательно слушаю, – ответил он и сел рядом, не сводя с меня глаз.

- Я познакомилась с Грегом и его женой Ладой, – нервно продолжила я. – И он даже подписал мне свой сборник. Могу показать, он у меня дома. И знаешь, Грег на самом деле бывший вампир. Это правда! Я сама не верила, но сейчас знаю точно – вампиры существуют. Я даже познакомилась с его сестрой Ренатой и его другом Дино. И они оба настоящие вампиры!

- Лиля, что ты несешь?! – не выдержал Женя. – Какие в черту вампиры! Ты насмотрелась фильмов?! Но ты всегда рассуждала здраво и не поддавалась этой повальной моде девчонок на «Сумерки» или, скажем, «Дневники вампира».[1 - Речь идет о книгах С. Майер «Сумерки» и Л.Д. Смит «Дневники вампира»]

- Забудь! – кинула я, вскочила и быстро двинулась к своему подъезду.

В душе я дико ругала себя за то, что так разоткровенничалась. Лишний раз я убедилась, что любая ложь в моем случае лучше, чем такая правда.

Женя догнал меня уже возле подъезда. Он схватил меня за плечо и развернул к себе. Его лицо выглядело беспомощным, в глазах стояли слезы. И я сразу смягчилась.

- Прости! - покаянно произнес он. - И пойми меня! Такие заявления из ряда вон. Разве сразу поверишь? Но я готов выслушать все.

- Пошли ко мне, - сказала я и открыла дверь подъезда.

Он молча двинулся за мной.

Когда я открыла дверь квартиры, в коридор выглянула мама. Она была в фартуке, в руке я увидела ложку, измазанную тестом.

- А, это вы! - быстро сказала она. - Жень, привет! Я думала, отец вернулся. Он что-то в гараже застрял. Готовит машину к вашей завтрашней поездке. А я блины затеяла.

- Здравствуйте, - вежливо поздоровался Женя.

- Приходите на кухню, - улыбнулась она. - Пока блины горячие.

- Хорошо! - ответила я. - Но чуть позже. У нас с Женькой кое-какие дела.

- Ладно! - кивнула она и скрылась.

Женя снял куртку, разулся и в напряжении посмотрел на меня.

- Оставь тут гитару! - заметила я. - Чего ты в нее вцепился?

Он кивнул и прислонил футляр к стене.

Мы отправились в мою комнату, и я плотно закрыла двери. Выдвинув ящик письменного стола, достала томик и протянула его Жене.

- Там подпись, - сказала я.

Женя уселся на диван и прочитал вслух:

- «Владу и Лиле на счастье».

Он поднял на меня глаза.

- Видишь, подписано «Григорий Грег»? - спросила я.

Женя кивнул и после паузы спросил:

- Значит, твоего парня зовут Влад? Это его фотка на твоём столе? Он выглядит как модель.

Я взяла со стола рамочку с фотографией. Влад смотрел на меня, как живой. Его медово-золотистые глаза будто следили за мной. Мне захотелось поцеловать его улыбающиеся губы, но при Жене я этого делать не стала и вернула снимок на место.

- Он гимнаст, - сообщила я. - Выступает в шоу со своими братьями.

- Точно! - хлопнул Женя себя по лбу ладонью. - То-то мне его лицо показалось знакомым. Они же приезжали к нам в Благовещенск! Я видел их афиши. Значит, ты именно тогда с ним и познакомилась? Не ожидал от тебя! Неужели ты отправилась за кулисы, как все эти глупые восторженные девчонки, гонящиеся за знаменитостями?

- Все произошло не совсем так, - ответила я и села рядом с ним. - Ты без конца меня перебиваешь и не даешь рассказывать по порядку.

- Извини! Я такой дурак, ничего не даю сказать. Но это от волнения.

Женя улыбнулся. Я видела, что он уже начинает успокаиваться, и это радовало.

«А стоит ли все ему открывать? Женя увидит меня совершенно в другом свете, – мучительно раздумывала я, глядя в его ясные глаза. – Но это должно избавить его от чувства. Но поверит ли он во всю эту историю?»

– Я слушаю и больше перебивать не буду! – добавил он.

– Так ты веришь, что Грег был вампиром? – после паузы спросила я.

– Уже не знаю.... Но ты так убедительна, и выглядишь вполне нормальной, а не только что сбежавшей из психушки.

И Женя нервно рассмеялся.

– Помнишь, в прошлом году я довольно долго пробыла у бабушки в деревне? – начала я.

Он молча кивнул, его лицо стало напряженным.

– Именно тогда произошло событие, повлиявшее на всю мою жизнь, – продолжила я. – Когда я поехала кататься в тайгу, то забралась на территорию племени людей-рысей. Но даже не подозревала об этом.

– Кого?! – не выдержал Женя и вскочил.

– Ты обещал! – укоризненно проговорила я.

– Лиля, все это неслыханно!

– Тогда ты сейчас просто уйдешь и забудешь об этом разговоре, – сухо предложила я.

Женя глянул на меня затравленно и сел на диван.

- Там, где живет моя бабушка, есть такая земля, - продолжила я. - Она начинается практически за деревней. Правда, там болото, но оно почти высохло и вполне проходимо. Местные знают о славах, именно так называют себя люди-рыси. Как ты понимаешь, население нескольких деревень не может одновременно сойти с ума. Можешь как-нибудь поехать со мной и поспрашивать местных жителей.

- Да, все кажется реальным с твоих слов, - тихо сказал Женя. - Массовое помешательство невозможно. И что было дальше?

- Я заехала на территорию славов. Но тогда я понятия не имела, где я оказалась. Именно там на меня напало неизвестное существо. Я испугалась, упала с велосипеда, монстр слетел прямо с неба и превратился в мужчину. И он укусил меня в шею.

- Господи! - прошептал Женя и сжал руки. - Неужели это правда?

- Ты начинаешь мне верить? Но может, не стоило посвящать тебя во все это?

- Стоило! - уверенно проговорил он. - Представляю, как тебе трудно молчать и притворяться! Кому про такое расскажешь? Не родителям же? Но ведь я твой друг! И останусь им несмотря ни на что. Это был вампир? - тихо добавил он.

- Мы так думали, - ответила я. - Но перед тем, как я потеряла сознание, я увидела рысь. Она напала на монстра и тот улетел.

- Так тебя спас один из этих загадочных оборотней? - взволнованно спросил Женя.

- Это и был Влад, - ответила я.

- Он спас тебя от неминуемой гибели, - прошептал Женя. - Но рысь? Лиля, я не ослышался? Ты сказала «рысь»?!

- Да, - кивнула я. - Мой любимый является человеком-рысью. И это правда.

- Ужас какой! Я в шоке! - прошептал он.

Я видела, какое потрясение вызвало мое признание. Лицо Жени пылало, глаза расширились, капельки пота выступили на лбу. Но, начав рассказывать, я уже не могла остановиться. Меня будто прорвало.

– Когда я очнулась, – продолжила я, – то увидела, что лежу в каком-то странном сооружении, похожем на деревянную пирамиду. Ко мне приблизился мужчина. Он рассказал, как нашел меня в лесу, будто я упала с велосипеда и потеряла сознание. Но чувствовала я себя на удивление отлично, к тому же совершенно не помнила ни о монстре, ни о рыси, а на шее не было никаких следов. Поэтому я поверила мужчине, поблагодарила его за спасение и уехала в деревню. И с тех пор мне начал сниться красивый парень. Это не давало мне покоя. И когда я увидела афишу с его изображением, то отправилась на шоу. Там мы и познакомились. Но я еще какое-то время даже не подозревала, кем является Влад на самом деле.

– Как все это странно! – пробормотал Женя. – И очень похоже на правду. И я верю все больше.

– Понимаю, как тебе сложно... – начала я.

В дверь постучали, и я замолчала на полуслове. В комнату заглянула мама.

– Вы все не идете, – сказала она, входя, – а блинчики остывают. Вот решила принести вам сюда.

Она составила с подноса чашки с дымящимся чаем и тарелку с блинами.

– Спасибо, мамуля! – поблагодарила я. – Извини, у нас тут просто дела. Женя помогает мне разобраться с одной компьютерной программой, – придумала я.

– Ничего, ничего, – ласково ответила она. – Перекусите! Тут мед и варенье.

– Спасибо, – тихо сказал Женя.

Мама вышла и плотно закрыла за собой дверь.

- С компьютерной программой? – усмехнулся он. – И это при выключенном ноутбуке!

- И что? А может, ты мне пока в смартфоне по Сети что-то ищешь? Мама в этом все равно ничего не понимает.

- Могу себе представить, как ты уже устала от этой тотальной лжи! – еле слышно заметил он.

- Будешь блины? – другим тоном сказала я.

- Не, мне сейчас кусок в горло не ползет! – отказался Женя.

- Понимаю...

- Ты рассказывай дальше! – попросил он.

- Я влюбилась, – после паузы продолжила я. – Тем более он мне снился, а это, сам понимаешь, рождает всевозможные фантазии. Влад с братьями много гастролирует, наш город был в плане их тура. И когда я появилась возле их автобуса, то Влад, как он мне потом говорил, чуть не потерял сознание от счастья, что наконец-то встретил меня. Он ведь полюбил меня сразу, как только увидел.

- Неудивительно! – прошептал Женя.

- Но там оказалась и Злата, – сказала я.

- Злата?! – изумился он. – А она-то тут причем?

- Злата – девушка-рысь, мало того, она безумно влюблена во Влада!

Женя вскочил. Я понимала, что для него пазл начинает складываться, и разрозненные кусочки картины выстраиваются в одно целое.

– Боже мой! Я, кажется, начинаю прозревать, – прошептал он. – Именно она предложила Илье поехать с ней в Нью-Йорк! Значит, она просто разнюхала, что он твой бывший парень и решила как-то этим воспользоваться в своих целях! Значит, все это хитроумная игра. А мы-то все недоумевали, каким образом шикарная модель запала на нашего Илюху, да еще и зазвала его в Америку и якобы устраивает там ему карьеру!

– Когда мы объяснились с Владом и он все мне рассказал про нападение монстра и про то, как донес меня до хранилища Жемчужины...

– Что еще за хранилище? – удивился Женя. – Ведь ты говорила, что тебя спас какой-то мужик.

– Этот мужик, как ты выразился, хранитель основной реликвии славов Багровой Жемчужины. И именно она спасла мне жизнь, заменив отравленную укусом монстра кровь...

Я осеклась на полуслове. Когда-то я читала, что мы рассказываем другому человеку о событиях текущей жизни не для того, чтобы поделиться информацией, а чтобы нашему мозгу было проще анализировать происходящее и принимать какие-то решения. Но я мало с кем говорила об этих событиях, и сейчас впервые так подробно и последовательно изложила суть истории. Возможно, поэтому мой мозг мгновенно сформулировал ряд вопросов.

«Жемчужина заменила мою отравленную кровь? – проносились мысли. – Но на какую?! Я считала, что она просто почистила ее. А вдруг мои появившиеся способности вовсе не следствие комы! И все дело в новой обновленной крови? Что у нее за свойства? Почему я раньше об этом не подумала?!»

– Лиля? – тихо позвал Женя.

И я пришла в себя.

– Продолжай! – попросил он. – А то замерла, так и не договорив. Понимаю, тебе тяжело вспоминать обо всем этом.

– Да, мне хотелось бы многое забыть. В общем, меня спас хранитель Жемчужины по имени Венцеслав. Но если бы Влад так быстро не принес меня в хранилище, то даже могущественная Жемчужина не помогла бы.

– Ужас какой! – прошептал он. – И что бы с тобой стало?

– Варианта два, – после паузы тихо проговорила я, – или бы я умерла или... превратилась в самку летуна.

– А это еще что за зверь? – нервно спросил он.

– Это племя оборотней, называется Орден Летучих Псов. Одна их сущность – человеческая, вторая – мерзких тварей, что-то типа собаки напополам с огромной летучей мышью. Один из них, по имени Вой, тогда-то и напал на меня в тайге с одной целью – превратить меня в свою самку. Если бы не Влад!

Я замолчала и поморщилась. Женя смотрел на меня в оцепенении. Его глаза были круглыми, зрачки невероятно расширились. И до меня окончательно дошло, какой все это для него шок. Женя был обычным парнем, жил простой нормальной жизнью и даже книги в жанре фэнтези не читал. И был абсолютно не подготовлен к подобным откровениям. А я вдруг вывалила на него столько информации. Представляю, что творилось сейчас в его голове!

В этот момент я заметила, что на моем столе появилось свечение. Оно исходило от бархатного футляра. Он лежал за ноутбуком и, как я сейчас понимала, был приоткрыт, так как свечение появилось в щели между его донышком и крышкой. Я сразу поняла, что меня на связь вызывает Искра, и в волнении открыла футляр. Положив тонкий длинный волосок на ладонь, я вгляделась в него. Женя подошел и молча наблюдал за мной. Над моей ладонью появился колышущийся силуэт крохотной девочки. Он переливался всеми цветами радуги.

– Привет, Искорка! – поздоровалась я.

Но она испугано глянула на стоящего рядом Женю и запищала:

– Ой! Ой! Тут посторонние!

- Я сейчас с ума сойду, - прошептал Женя.

Я увидела, как его лоб мгновенно покрылся капельками пота, и быстро проговорила:

- Это блестяшка! Вернее ее проекция. Она не причинит никому вреда.

- Лиля! - пришла в себя Искра. - Ты не одна! Кто с тобой?

- Друг, - уверенно произнесла я и приблизилась к напуганному донельзя Жене. - Познакомься!

- Искристые брызги прибоя при лунном свете, - важно представилась блестяшка.

- Евгений, - дрогнувшим голосом ответил он.

- Можно просто Искра, - любезно произнесла она.

- Можно просто Женя, - в тон ей ответил он, понемногу приходя в себя.

- Вот и славно! - улыбнулась я. - Но это не сама Искра, а ее... изображение, - пояснила я, повернувшись к Жене.

- Да, это так! Я сейчас нахожусь очень далеко от вас, на побережье Северного пролива, это в Ирландии, - затараторила довольная Искра. - Когда господин вампир Дино унес нас, я оставила свой волосок на куртке Лили. А он, своего рода, антенна и позволяет выходить на связь.

- Час от часу не легче! - пробормотал Женя и вытер пот со лба. - Какой еще... господин вампир?

- Твой друг не в курсе? - изумилась Искра.

- Я потом ему все объясню, - сказала я. - Ты зачем появилась?

– Ой! Мы в ужасе! – запищала она. – Никто, никто нам не поможет. Только ты! Только на тебя вся надежда.

– Успокойся! – четко проговорила я. – И объясни более внятно.

– Но как же могу при твоём друге? – сказала она и посмотрела на Женю.

– Мне выйти? – спросил он.

– Не надо! – быстро ответила я. – Ты уже в курсе моей истории.

Искра после моих слов перестала обращать на него внимание и взволнованно заговорила:

– Капелька жива!

– Правда? – обрадовалась я.

Капелька была её младшей сестрой и погибла, когда мы находились в Москве. Я сама похоронила её под одним из кленов во дворе дома, где Влад снимал квартиру.

– Да! Да! Ведь она вышла на связь, – ответила Искра.

– Но как это возможно? – изумилась я. – Ведь ты рассказывала...

– Получилось так, – оборвала меня Искра, – какая-то девочка решила подсыпать землю в горшок своей домашней розочки. Она набрала её как раз возле того клена, где покоилась наша милая Капелька. На улице пока тепло, и горшок стоит на балконе. А ты знаешь, что мы можем прорасти вместе с какой-нибудь травинкой. И наша Капелька проросла! И на счастье на балкон в тот момент, когда она превратилась в росинку на тоненьком ростке, упал луч солнца. Он коснулся росинки-Капельки, и.... она ожила!

Последние слова Искра произнесла, захлебываясь от рыданий. Я знала, что блестяшки чрезмерно эмоциональны, и понимала, что Искру буквально распирает от нахлынувших чувств.

– Где она сейчас? – быстро спросила я. – И прекрати реветь! Радость такая, а ты слезами умываешься...

– Да, да, – ответила она и начала успокаиваться. – Это от счастья! Капелька пришла в себя и уселась на бутончик розочки. После воскрешения память у нас сохраняется. И она отлично все помнила. Только не понимала, где оказалась. Она огляделась, увидела, что место ей совсем незнакомо и сразу спряталась вглубь розового кустика. Она видела, как днем на балкон вышла девочка, полила розу и скрылась обратно в квартире. И Капелька испугалась. Она затаилась и носа не высовывала до наступления ночи. Когда окончательно стемнело, она попыталась вызвать меня на связь. И у нее это получилось. Представляешь мое состояние, когда я увидела проекцию моей погибшей сестрички?! Я решила, что это явился ее призрак, и чуть сознания не лишилась от ужаса. А когда поняла, что она чудесным образом воскресла, то обморок уже от счастья свалил меня на ветку сосны. Хорошо Лучик пришел на помощь. Это наш общий друг, – зачем-то сообщила она, повернувшись к Жене.

Тот стоял, словно в столбняке, и не сводил глаз с Искры. Я не выдержала и прыснула, такое у него было в этот миг лицо. Женя глянул на меня беспомощно. Я помахала ему рукой и сказала:

– Эй! Очнись! Все в порядке.

Он моргнул и заулыбался.

– Лучик это вообще-то неполное имя, – затараторила блестяшка, видя, что Женя пришел в себя. – Его зовут Лучистые полосы полуденного солнца, пронзающие июньский лес.

– Красиво, – растерянно проговорил Женя.

– Не отвлекайся! – сказала я Искре. – Что дальше?

– Когда я пришла в себя и окончательно осознала, что разговариваю с настоящей ожившей Капелькой, то радости моей не было предела. Но и грусть пронзила мое сердце. Она так далеко! В Москве! И самостоятельно ей до Ирландии не добраться. Вот я и решила побеспокоить тебя. Ты же наш друг, Лиля? Или это

уже не так?

– Ну что ты, милая Искорка! – ласково проговорила я. – Все по-прежнему. Давай я подумаю, что можно предпринять, и сообщу тебе. Хорошо?

– Только не тяни с этим! – умоляющим голосом проговорила она и сложила ладони лодочкой у груди. – Пожалуйста! Мы не вынесем, если наша Капелька погибнет еще раз. Ты сообщи все господину вампиру Дино. Может, он сжалится над нами еще раз и перенесет мою милую сестрицу на родину?

– Я подумаю, – пообещала я.

– Ждем! – кратко ответила она и потухла.

Я аккуратно положила волосок обратно в футляр и повернулась к Жене. Он упал на диван, схватил чашку с уже остывшим чаем и залпом выпил.

– Блестяшки... вампиры... люди-рыси..., – пробормотал он. – И это все правда...

– Да уж точно не глюки! – улыбнулась я и села рядом с ним. – Прости, если напугала тебя.

– Я словно оказался на другом свете, – прошептал Женя.

– На самом деле все просто, – ответила я, стараясь говорить будничным тоном. – Грег – бывший вампир, Дино – его друг, но вампир настоящий. Я как раз начала рассказывать тебе про Воя. Так вот блестяшки что-то вроде постоянных спутников летунов, ведь раньше они были... блохами в их шерсти.

– Кем?! – изумился Женя.

– Ну не будем вдаваться в подробности! – улыбнулась я. – Когда я находилась в Нью-Йорке, Вой напал на меня и унес в Ирландию на одну из баз летунов. Там-то я и познакомилась с Искрой и ее компанией. Влад сообщил Грегу о моем похищении, тот вызвал Дино. И именно он спас меня от неминуемой гибели.

– Удивляюсь, что ты все еще в здравом уме, – заметил Женя и выпил чай из моей чашки.

Мы замолчали. Каждый думал о своем. Я понимала, что Женя ошарашен всем услышанным и увиденным, и нужно время, чтобы он переварил информацию и сделал какие-то выводы. И я очень надеялась, что его чувство ко мне пройдет после таких потрясений. Одно дело любить соседскую девчонку, простую и понятную тебе, и совсем другое – странную девушку, влюбленную в оборотня и общающуюся с вампирами и прочими иными существами.

В дверь постучали. Женя сразу вскочил. И когда вошла мама, он начал горячо благодарить ее за вкусные блины. Учтывая, что мы не съели ни одного, это выглядело несколько странно. Мама внимательно посмотрела в его покрасневшее лицо и лишь молча кивнула.

– Засиделся я! – добавил Женя.

– Я тебя провожу, – откликнулась я и встала.

– Но вы так ничего и не съели! – огорченно заметила мама.

– Заучились совсем, – с улыбкой ответила я.

Женя жил в моем подъезде несколькими этажами выше, и я вышла за ним на лестничную клетку. На душе было мрачно, и я уже жалела, что открылась ему. Это было какое-то наваждение, я поддалась порыву, взволнованная его признанием, и не выдержала. И сейчас непродуманность моих действий начала угнетать. Женя внимательно посмотрел мне в глаза. Его лицо приняло серьезное выражение.

– Не переживай так, Лиля! – сказал он. – Все правильно. И я благодарен тебе за доверие! Но мне нужно все это переварить. В голове полная каша.

– Еще бы, – тихо ответила я.

– Можешь на меня рассчитывать в любом случае, – продолжил он. – Я буду молчать обо всем, обещаю! И всячески тебе помогать.

– Спасибо! – ответила я и чмокнула его в щеку. – Завтра вечером мы едем в деревню. Отец вернется в воскресенье, а я хочу остаться еще на несколько дней.

– Думаешь встретиться с... Владом?

Он встревоженно глянул мне в глаза.

– Это необходимо, – прошептала я, с трудом справляясь с приступом тоски.

– Звони в любое время! – сказал он, резко отвернулся и побежал по лестнице вверх.

– Ладно. Пока! – бросила я вслед и открыла дверь квартиры.

Но Женя вдруг начал спускаться обратно. Я замерла. Он подлетел ко мне с покрасневшим лицом, сунул в руку скомканный лист и быстро сказал:

– Сейчас это уже не имеет никакого значения. Но я написал это, думая о тебе, и все никак не решался отдать. Это акrostих.

– Спасибо, – растерянно произнесла я.

Но Женя не ответил и ринулся вверх по лестнице.

В коридоре меня перехватила мама.

– Ты что, объявила голодовку? – недовольно поинтересовалась она. – Времени уже бог знает сколько, а ты никак не поужинаешь. Марш на кухню! – притворно грозным голосом добавила она.

Я засмеялась, но перечить ей не стала. На кухне сидел отец и ел блины. Увидев меня, заулыбался.

– Ну что, все в порядке с машиной? – спросила я. – Завтра точно поедем?

– Точно, точно, – закивал он. – Я с работы уйду пораньше, так что часам к четырем будь наготове. Это Женя был?

– Да, помог мне кое в чем... по учебе, – уклончиво ответила я.

– Хороший парень! – одобрительно произнес он. – Я бы на твоём месте...

– Пап! – оборвала я и налила себе чай.

– Ладно, буду сохранять нейтралитет, – легко согласился он.

Поев, я вернулась в комнату и уселась на диван. И тут вспомнила о листе бумаги, который перед походом на кухню засунула в джинсы. Расправив его, увидела стихотворение. Я смутно помнила, что такое акrostих, но заметив, что начальные буквы Женя выделил жирным шрифтом и, прочитав их сверху вниз, сразу поняла, что это за стихотворная форма.

Давно хочу тебе сказать:

Любовь меня переполняет

Я для тебя лишь друг, я знаю!

Любовь приходится скрывать.

И улыбаться.... Но опять

Лишь милое лицо мне снится,

И бьется сердце, словно птица.

Чем мне без воздуха дышать?

Как жить лишь дружбой? И молчать...

И отпускать любовь синицей...

Прочитав, я сразу набрала номер Жени. Это был порыв, его стихи причинили боль, мне хотелось немедленно услышать, что после моих сегодняшних признаний он все переосмыслил.

– Да? – напряженно ответил он.

– Женя, я прочитала. Мне очень понравилось! И я расшифровала посвящение, вертикальную надпись «Для Лилички», – взволнованно произнесла я. – Спасибо! Но очень надеюсь, после нашего разговора ты на все будешь смотреть по-другому. Думаю, у тебя это быстро пройдет.

– Я люблю тебя с первого класса, – тихо ответил он. – Помнишь, мы сидели в одном ряду? Ты впереди и чуть сбоку, у окна... Солнце заходило в класс, его лучи падали на твою голову и золотили волосы. И я не мог оторваться от этого зрелища. Про себя я называл тебя «золотая девочка», потому что ореол вокруг твоей головы казался мне рыжевато-золотистым. И это было очень красиво.

Он замолчал. Я не знала, что сказать. Сердце ныло от жалости и к нему и к самой себе. Кто знал, как бы повернулась жизнь, если бы Женя раньше признался мне в любви. Но назад пути уже не было. И я это отлично понимала.

– Ладно, не буду больше говорить о моих чувствах. Никогда! – после паузы тихо произнес он. – Прости.

– Мне больно, – ответила я. – Правда, очень больно, что не могу ответить тебе взаимностью. Ты очень достойный парень!

– Значит, если бы..., – начал он, но тут же замолчал.

– Да! – твердо проговорила я. – Если бы мое сердце не было уже занято, то у тебя однозначно был бы шанс.

– Спасибо, – нервно поблагодарил он. – Спокойной ночи!

– И тебе, – ласково ответила я и положила трубку.

Я не смогла сдержать слез. Это было несправедливо. Хороший парень любил меня, и сейчас я понимала, насколько его чувство было глубоким и искренним. А я погрузилась с головой в совершенно бесперспективные отношения, приносящие мне одни проблемы.

Когда я забралась в кровать, то долго не могла уснуть. Тревожные мысли не давали покоя. Вначале я решила, что буду действовать за спиной братьев. Думала, доеду до Венцеслава, а я знала, что он неотлучно находится в хранилище, и все без утайки расскажу ему. Информация о душах-жемчужинах была засекречена, ею владели лишь хранители. Но я знала, что при рождении младенец – слав получает розовую жемчужину. На этом обряде присутствуют только его родители и хранитель. И когда слав умирает, его душу уносят в Долину Черных Жемчужин. Вот и все, что мне удалось узнать. Я рассчитывала, что Венцеслав, обладая тайной информацией, сможет понять, что же произошло с моим любимым, и подсказать какие-то действия, которые приведут к успеху. Проворочавшись около часа с боку на бок, я встала и взяла сборник легенд славов. Там была история «Душа слава». И я решила внимательно перечитать ее, надеясь, что увижу какой-нибудь тайный смысл, заложенный в тексте. Я забралась обратно в кровать, включила ночник у изголовья и погрузилась в чтение.

Из сборника «Легенды племени славов, людей-рысей»:

«Маленький слав по имени Радислав – все звали его Радик, так как было ему от роду всего шесть лет – жил себе, не тужил в небольшом селении рысей, находящемся в глухой тайге. Славы построили свои дома на высоком берегу, внизу текла широкая река Енисей, за селением расстилался густой лес. Радик любил сидеть на крыше своего дома и любоваться на серебристую быструю воду. А еще он любил наблюдать за полетами птиц, ловить стрекоз и бабочек, лазить по деревьям, даже тогда, когда он находился в облике мальчика, а не юного рысеныша. Он был подвижным ребенком, любопытным и жадным до впечатлений. Родители обожали своего единственного сына. Радик знал, что когда-то у него был брат, который погиб. Но про это в их семье предпочитали молчать.

Рыси, как и все представители кошачьих, инстинктивно избегают воды, но Радик отчего-то любил проводить время на берегу реки. Их дом стоял на краю деревни, за огородом шла тропа, которая сворачивала к обрывистому берегу и сбегала вниз к самой воде. Там был прелестный уголок – крохотная заводь, заросшая камышом и желтыми кувшинками. Из-за влаги трава росла там густой и пушистой, словно ковер. Радик обожал забираться в этот укромный уголок и лежать на зеленом ковре часами. Навалившись досыта на травке, он подбирался

к самой воде и начинал играть листьями кувшинок. Делал из них домики, скаты для воды, сворачивал в трубочки, пропускал через них мелкие камушки. Ему было весело, время проходило незаметно. А его душа-жемчужина быстро набирала цвет и становилась все ярче. Возможно, это происходило оттого, что Радик так много времени проводил у воды, а жемчуг, как известно, любит влагу.

При рождении он был слабым младенцем, старейшина племени только качал головой, когда осматривал его. Он выполнил обряд и дал жемчужину-душу Радиславу. Она была, как и положено для новорожденных, бледно-розового цвета. Старейшина прошептал заклинания, передал ее отцу, а тот вддел в ее отверстие тонкий кожаный шнурок. И с тех пор Радик носил ее на шее, никогда не снимая. Менялся лишь шнурок по мере изнашивания. Родители хотели прикрепить бесценную жемчужину к телу сына, но все откладывали эту процедуру, Радик не мог выбрать, как он хочет носить жемчужину. То ему казалось, что будет лучше, если она окажется в пупке, то – в мочке уха, то, как у многих славов, в кончике языка. Но подсознательно ему больше нравилось, что она болтается на шнурке, и он может играть ей. Радик знал, что снимать жемчужину запрещено, это внушалось юным славам с самого раннего детства, но когда он приходил в заводь, то часто стаскивал шнурок с шеи и любовался перламутровой ровной поверхностью бусины. Ему нравилось отслеживать, как она по мере его роста меняет цвет. Из бледно-розовой жемчужина превратилась в ярко-розовую с серебристыми переливами. Она напоминала ему цвет утренней зари. Радик часто «купал» ее в воде. И она будто становилась еще ярче. Он лежал на бережке и опускал бусину на листок ближайшей кувшинки. И на влажной зеленой поверхности она сияла как перламутровая круглая капелька, подсвеченная солнечными лучами. Ему доставляло наслаждение любоваться ей, изучать ее меняющуюся красоту так близко. Радик понимал, что если жемчужину прикрепят на его тело, то постоянно снимать ее будет не так просто.

Ему исполнилось четырнадцать, а жемчужина все висела на шее. Слав сам решает, что ему делать со своей душой. И родители перестали без конца настаивать на пирсинге. Раз Радик хочет носить жемчужину на шнурке, то так тому и быть. Он уже превратился в гибкого красивого юношу и стремительно взрослел. Радик уходил в лес все дальше, иногда пропадал там сутками. Но и это было в порядке вещей, ведь рыси свободны в своих действиях. Он удачно охотился, приносил в дом много мяса. Но по-прежнему любил находиться у воды и часто бывал в своей любимой заводи. И все так же играл с жемчужиной, опуская ее на шнурке в воду. Она уже приобрела ярко-малиновый цвет и своей совершенной красотой доставляла ему радость.

Как-то поздней весной, Радислав возвращался домой по берегу Енисея. Он находился еще довольно далеко от своего селения, но особо не спешил. Было раннее утро, заря заливала окрестности розовым светом, реку укрывал туман, густо цветущие дикие вишни наполняли сладким ароматом воздух. Радислав вдыхал полной грудью этот запах, любовался свежей юной зеленью. И вдруг он услышал чьи-то голоса и инстинктивно спрятался за толстый ствол старой сосны, росший на крутом обрывистом берегу. Голоса раздавались с противоположной стороны реки. Радислав имел острое зрение зверя, необыкновенно сильное чутье и слух. Поэтому он отлично различал фигуры парня и девушки и слышал каждое их слово. Как он понял из разговора, это были студенты, приехавшие на выходные в лес на пикник. Он знал, что на той стороне есть деревни, но территория рысей заканчивалась возле реки, которую славы никогда не переплывали. Любопытство заставило его остаться на месте, хотелось понаблюдать за людьми.

Девушка вдруг подбежала к самому берегу, она была в отчаянии.

– Ты никогда меня не любил! – выкрикнула она.

– Подумаешь, застала меня со своей подружкой! – презрительно ответил парень, подходя к ней. – И что такого?

– Но ты же клялся мне в верности! – рыдая, ответила она.

– Подумаешь! – повторил он и развел руками.

Девушка повернулась к нему. Но он выругался нецензурными словами и быстро пошел прочь. Она постояла несколько минут в оцепенении, но парень так и не вернулся. И девушка разрыдалась, подбежала к обрыву и прыгнула вниз. Радислав невольно вскрикнул. Он знал, что место это нехорошее, он видел периодически возникающие завихрения воды. А это означало, что там глубокая яма и быстрое течение. Но все равно, поддавшись порыву, решил прийти на помощь. Он уже прыгнул к берегу, но замер, заметив всплывшую девушку. Ее тащил Куль. Так в этих местах называют водяных. Радислав четко увидел бледно-серое лицо Куля, его большие круглые глаза и длинные зеленоватые волосы, похожие на водоросли. И сейчас он уже ничего не мог сделать. Куль по праву завладел утопленницей. Радислав быстро осмотрел свою одежду, но ничего особо ценного на нем не было, чтобы выкупить девушку. Кроме шнура с

жемчужиной. Но Радислав не мог обменять свою душу на жизнь неизвестного ему человека. Он горестно вздохнул, наблюдая, как Куль утащил добычу под воду. Затем отправился домой. Постепенно это трагическое событие забылось. Жизнь вошла в привычное русло.

Как-то июньским теплым и тихим вечером Радислав лежал в любимом месте у заводи. Он задумчиво смотрел на неподвижные листья кувшинок. И вдруг ему показалось, что они шевелятся. Он вгляделся и принюхался. Но ничего не вызывало подозрений. Как обычно, пахло влагой, водорослями, рыбой, мокрой глиной, илом. Однако листья снова зашевелились, словно кто-то плыл в глубине. Радислав сел в напряженной позе, готовый тут же убежать. В паре метров от берега листья начали колыхаться, он замер и затаил дыхание. И вот всплыла голова. Она поднималась все выше, за длинные мокрые волосы зацепились несколько цветов кувшинок и они свисали в спутавшихся прядях желтыми украшениями. Радислав увидел бледное лицо девушки. Как только ее голова высунулась из воды, девушка раскрыла глаза. Они были синими и прозрачными, как вода Енисея.

- Кто ты? - спросил Радислав. - И что тебе нужно?

- Куляна, - тихо ответила девушка. - Можно мне выбраться на берег?

- Да, - растерянно ответил Радислав.

Он знал, что эта девушка - невеста водяного. Обычно Куль выбирал себе самую красивую утопленницу и обращал ее в куляну. У него их было немало. И не все потом становились его женами. Те девушки, которые так и оставались кулянами, вели свободный образ жизни, плавали, где хотели, по ночам гуляли по земле.

Девушка выбралась на берег, отжала длинные волосы, сняла с прядей кувшинки и аккуратно опустила их обратно в воду. Она была обнажена, и ее влажное гибкое тело невольно притягивало взгляд засмущавшегося Радислава. Оно ничем не отличалось от человеческого, только на шее с двух сторон имелось что-то наподобие жабр. Куляна легла на живот на траву и подперла руками подбородок. Ее синие глаза были грустными, и капельки пока не просохшей воды на ее щеках показались ему крохотными слезинками.

– Мне скучно, – сказала она певучим голосом. – Куль женился на другой, но мне все равно. Мне и так хорошо под водой.

– А почему он тебя не выбрал? – спросил Радислав.

– Я не захотела заманить в воду того, из-за которого утопилась, – пояснила она. – А Куль настаивал. Таковы правила. Око за око! И я должна погубить того, кто так или иначе толкнул меня в воду. Это произошло здесь, неподалеку. Я была обычной девушкой, меня звали Радой. Я училась в институте, встречалась с парнем. Это была моя первая любовь, я полностью отдалась ему, готова была на все ради него. И он жарко клялся мне, что будет любить меня вечно. Я верила и купалась в счастье. И вот мы всей группой поехали на выходные сюда на шашлыки. И я случайно застала его со своей лучшей подругой. Я видела своими глазами, как они занимались любовью в укромном уголке за густыми кустами малинника. Сейчас мне странно, отчего я словно сошла с ума тогда. Но боль была настолько невыносима, что я вмиг оказалась на другом свете, где только мрак и отчаяние. Это было на том берегу....

Радислав вздрогнул, тут же припомнив увиденное им самоубийство девушки, и внимательно взгляделся в куляну.

– Весной? – только и спросил он.

– Да, в мае, – ответила Рада и печально ему улыбнулась. – Сама не знаю, как я бросилась с обрыва. А он там высок. Когда я влетела в холодную воду, то мгновенно пришла в себя и решила выбраться на берег. Мне безумно захотелось жить, в душе произошел переворот, я переоценила все произошедшее и поняла, что крайне глупо лишать себя жизни из-за негодяя. Я начала выбираться на поверхность, но в том месте были сильные водовороты, меня буквально тащило на дно. Но я упорно сопротивлялась. И тут появился Куль. Он схватил меня, от ужаса я потеряла сознание. А когда очнулась, то уже превратилась в подводную жительницу. Как видишь, у меня есть жабры и еще вот!

Куляна вытянула перед изумленным Радиславом стройные ножки, и он увидел, что пальчики оканчиваются не ногтями, а плавниками. Ряд плавников был и на внешней стороне лодыжек. Но это не показалось ему некрасивым.

– Как у рыбок, – тихо сказал он и улыбнулся.

- Тебе нравится? - удивленно спросила она.

- Красиво, - тихо сказал он и зарделся.

- А тебя как зовут?

- Радислав, но можно просто Радик.

- У нас имена похожи, - заметила Рада и улыбнулась ему нежно.

Радислав промолчал о том, что видел, как девушка прыгнула в воду. Он не сомневался, что в тот день явился свидетелем трагической развязки именно этой истории. Но решил, что не имеет смысла говорить ей о том, что он все видел и слышал.

- И вот Куль захотел взять себе из невест еще одну жену, - после паузы продолжила она. - Но куляна должна принести своего рода приданое - человеческую душу. Обычно девушки-утопленницы с радостью выполняют это условие, одурманивают и заманивают в воду своих обидчиков. Мы обладаем одним умением - беззвучным зовом. И ему сопротивляться невозможно. Мужчины приходят на берег, где бы в этот момент ни находились, и выполнить условие Куля легче легкого.

- И ты не захотела? - удивился Радислав.

- Нет, - равнодушно ответила она. - Мне его душа не нужна, пусть себе живет. А Кулю достаточно и других, в утопленниках недостатка нет, особенно в жаркое время, когда многие лезут в воду в пьяном состоянии. Так что число его подданных только растет. Я отказалась, и он в свою очередь решил не брать жену, которая не принесла ему приданое.

Куляна перевернулась на спину. Радислав залился краской, увидев ее полностью обнаженное тело с ног до головы. Он встал и сказал, что должен уйти.

- Ты ведь тоже не человек, - спокойно заметила Рада. - Я знаю, что ты зверь. Я сразу это почувствовала.

- Да, - тихо ответил Радислав. - Я принадлежу к племени славов.

- Я так и подумала! - улыбнулась она и закрыла глаза, заложив руки за голову.

От этого движения ее грудь приподнялась, и Радислав ощутил, как его прошиб пот.

- Ты иди! Я тебя не держу. Но сама останусь. Мне нравится эта заводь, - сказала она. - Это ведь не твоя личная собственность? Хотя тут все пропахло тобой!

- Я прихожу сюда с самого детства, - пояснил Радислав, стараясь не смотреть на ее наготу. - Но, конечно, ты можешь находиться здесь, сколько захочешь.

- Ты милый..., - тихо сказала она.

И он задохнулся от прилива счастья, но быстро пошел прочь.

Всю следующую неделю Радислав не знал покоя. Перед его глазами так и стояло гибкое влажное тело куляны, ее длинные распущенные волосы, в которых запутались кувшинки, ее синие глубокие глаза. Он знал, как стремительно влюбляются славяне, и был хорошо осведомлен о запрете на отношения людей и рысей. Но эта девушка не была человеком, возможно, поэтому он расслабился и дал волю чувствам. Это было его первое увлечение, и мысли о прекрасной куляне кружили голову и заставляли гулко биться сердце. Но разве у таких отношений были хоть какие-то перспективы? Радислав знал, что нет, и постарался забыть девушку.

Неделю он не появлялся в заводи, но потом не выдержал и на рассвете пришел. Туман прикрывал желтые кубышки рваными хлопьями, и Радислав сел на бережок и вгляделся. И вот вода заколыхалась, высунулась голова, затем появилось все туловище, и из тумана возникла прекрасная куляна. Он вскочил, забежал в воду и протянул к ней руки. Девушка упала к нему в объятия и повисла на нем, едва касаясь ногами воды. Радислав, задохнувшись от счастья, крепко прижал ее холодное влажное тело и замер на пике эйфории. Голова кружилась, сильные эмоции обуревали, любовь обжигала и завладевала им без остатка.

– Ты все же пришел, милый Радик, – прошептала куляна в его раскрытые губы. – А я каждый день ждала тебя. Но ступать по земле не могу, а то бы выбралась из воды и побежала на поиски моего.... любимого!

– И я полюбил тебя, Рада! – ответил он и поцеловал ее влажные губы. – Не могу забыть тебя, как ни пытался.

– Понимаю, любовь моя! И знаю, что ждать нам нечего! Но давай просто любить друг друга, сколько это возможно.

– Люблю тебя, – прошептал он и опустил девушку в заводь, чувствуя, что уже не справляется с физическим влечением.

Рада легла на спину, и он замер, любясь ее тонким белым телом, распущенными длинными волосами, шевелящимися в воде, словно волнистые водоросли. Он нагнулся, сорвал несколько кувшинок, сплел венки и хотел надеть его на голову Рады. Она с улыбкой за ним наблюдала, и когда парень склонился, обхватила его и притянула к себе. Он засмеялся и упал на ее тело, тут же ушедшее под воду. Но куляна не потянула его на дно, а выпустила. Радислав выскочил, отфыркиваясь, и потащил девушку за собой на берег. Но она вырвалась. Ее синие глаза потемнели, лицо стало грустным.

– Как бы я хотела быть простой девушкой, – сказала она.

– И что тогда? – спросил Радислав.

– Я бы жила с тобой, мы бы ни за что не расстались. Знаю, славы постоянно находятся в своих таежных селениях.

– Но и это невозможно, милая Рада, – печально ответил он. – Людям и рысям запрещено быть вместе.

Куляна вздохнула и, не попрощавшись, уплыла вглубь заводи. Радислав еще какое-то время смотрел на туманную воду, но девушка больше не появилась.

Лето прошло в редких, но страстных встречах слава и куляны. Он не мог выбросить из головы девушку, любовь прочно им завладела, и Рада отвечала ему

не менее пылким чувством. Но физически они не соединились, их любовь оставалась платонической.

В самом конце лета Радислав далеко ушел из селения разведать новые охотничьи угодья. Близилась осень, и дичь уже нагуляла жир для холодного зимнего времени. Наступало отличное время для рысьей охоты. До наступления ночи Радислав в селение не вернулся, хотя очень спешил. Но его это не тревожило. Он любил ночную тайгу и с удовольствием проводил время на деревьях, наблюдая за жизнью лесных обитателей. Радислав выбрал толстый сук огромной сосны, стоящей на берегу Енисея, и улегся на него.

Какой-то шум разбудил его. Он открыл глаза. Уже светало. С реки явственно потянуло человеческим запахом. Радислав подполз к самому краю сука и заметил рыбаков. Лодка находилась почти на середине реки, рыбаки тащили из воды сеть.

– Ого, какая тяжеленая! – радостно говорил один.

– Да там рыбы не один десяток кило! – вторил ему другой.

Но когда они подняли сеть, то оба закричали от ужаса. Радислав понял, что там запуталась куляна. Но рыбаки не могли сообразить, что они поймали.

– Ай! Утопленница! – заорал один.

– Она ж на нас смотрит! – в ужасе кричал другой.

– Русалка! Ведьма! Жена водяного! – наперебой завывали они.

Бросив сеть в воду, рыбаки начали бешено работать веслами, удаляясь на максимальной скорости от неизвестного и так напугавшего их существа. А Радислав слетел с сосны, превратился в парня и нырнул в воду. Он быстро плыл к тому месту, где утонула сеть. Когда он нырнул и вытащил сеть с запутавшейся девушкой на берег, Рада практически задохнулась. Сеть затянула ее горло и сдавила жабры. Радислав аккуратно разрезал ножом тонкие, но прочные веревки и начал хлопать по щекам бесчувственную куляну. И вот девушка открыла глаза и вдохнула. Ее жабры были окровавлены, на бледных губах

выступила кровь.

– Милая, милая! – шептал Радислав, изнывая от отчаяния и не зная, как помочь ей.

– Я уйду, – прохрипела она. – И рада, что ты сейчас со мной. Как хорошо, что я умираю у тебя на руках, любимый...

Ее глаза закатились, рот приоткрылся.

– Прощай, любовь моя...., – услышал он и закричал от горя.

Рада вытянулась в предсмертной судороге, втянула открытым ртом воздух, дернулась и затихла. Она лежала неподвижно, а Радислав сидел, окаменев и не понимая, что происходит. Дуновение смерти, пробежавшее между ним и любимой, привело его в чувство. Он схватил труп и начал трясти его, умоляя открыть глаза. Тело вновь задергалось, он выпустил девушку и с испугом смотрел на происходящие метаморфозы. Жабры на ее бледной шее исчезли, кожа стала гладкой, плавники на ногах уменьшились и пропали. И вот перед ним лежит прекрасная, но мертвая девушка, уже не куляна, а простая смертная. И даже умершей она была прекрасна. Радислав взвыл, прижал тело к себе, начал целовать, растирать похолодевшие конечности, вдвухать воздух в рот. Но все было бесполезно. Тогда на пике отчаяния у него будто разум помутился, и Радислав сорвал с шеи шнурок, снял жемчужину и запихнул ее глубоко девушке в рот.

– Далеко отсюда хранится великая могущественная реликвия, – торопливо заговорил он, – Багровая Жемчужина. Она способна исцелять. И все наши маленькие жемчужины-души тоже обладают частичкой этого дара. Ты дыши! Дыши! Моя жемчужина спасет тебя! Я отдаю свою душу за твою жизнь, любимая!

Девушка пошевелила синеющими губами, ее веки дрогнули. Радислав сразу воодушевился и замер, не сводя глаз с бледного лица.

– Все будет хорошо, – взволнованно заговорил он. – Ты только знай, моя жемчужина внутри тебя. И ты сейчас – моя душа! Милая... милая.... Все будет хорошо, и мы больше никогда не расстанемся...

Лицо Рады порозовела, она глубоко вдохнула и открыла глаза. Бледное подобие улыбки появилось на ее серых губах. И вот они покраснели, ее мутные глаза заблестели, глубокая синева плескалась в них, жизнь возвращалась. Радислав с восхищением наблюдал, как его душа возрождается в этом, так любимом им теле. И уже через час Рада полностью пришла в себя, она встала и с изумлением ощупывала свое тело, смотрела на свои ноги без плавников. Затем бросилась в объятия к славу.

– Я все знаю, я была на том свете, но все видела и слышала. Ты не пожалел своей души ради моего спасения, и я сейчас навеки твоя. И я.... я больше не куляна? Ты освободил меня и от этого ужаса!

– Не хочу вводить тебя в заблуждение, – смущенно ответил Радислав. – Куляной ты перестала быть, как только... умерла.

– Ах да.... припоминаю, что если смерть настигает подводных жителей на земле, то колдовство Куля исчезает. Как хорошо, что ты вытащил меня на берег! Но что теперь?

– Ты вольна, – сказал Радислав. – И можешь вернуться домой. Ведь ты теперь обычная девушка!

– Домой?! Нет, назад пути нет! Ведь все меня давно похоронили и оплакали. И я никогда не смогу жить, как раньше, после всего того, что со мной произошло. Я была так долго куляной. И я уже не та простая девчушка, я поневоле себя выдам, и не хочу, чтобы меня сдали для опытов. Я хочу жить свободно! И я не смогу без тебя, мой слав! Но ты не раз говорил, что вам запрещено создавать союзы с иными существами, и уж тем более с людьми. А я сейчас человек. Что делать? – печально повторила она.

– Поселиться вместе! – уверенно ответил Радислав.

Он уже окончательно пришел в себя, его переполняло счастье и казалось, сейчас все будет хорошо, ведь любимая рядом.

Так они и сделали. Радислав, чтобы не вызывать осуждения соплеменников, всем сообщил, что полюбил рысь из другого сообщества и уходит к ней.

Родители огорчились, просили привести невесту для знакомства, но он упорствовал, говоря, что ее клан закрыт для посторонних, живет замкнуто и далеко в глухой тайге. И родители отпустили его, наказав держать связь и хотя бы иногда навещать их. Радислав пообещал, собрал вещи и покинул родной дом.

Пара поселилась на заброшенной охотничьей заимке. Рада казалась хозяйственной и быстро все привела в порядок. Подаренная ей лилия, священный цветок славов, заняла почетное место в хрустальном блюде, постоянно наполненном свежей водой. Она сияла розоватыми лепестками и была всегда свежей и прекрасной. Радислав промышлял охотой, иногда уходил в ближайшие населенные пункты, чтобы купить любимой какие-нибудь красивые вещи и порадовать ее. Но он заметил, что чем дальше удаляется от Рады, тем слабее становится. Его душа находилась внутри любимой, и только рядом с ней он чувствовал себя отлично. И Рада тоже не могла без своего слава, душа тянула ее к нему, где бы он ни был.

И вот наступил Новый Год и самое сильное за последние несколько лет полнолуние. Оно совпало с полночью, а это бывает редко и действует на всех оборотней мощно. Радислав с утра грустил, он привык новогодние праздники встречать непременно с семьей. Рада отлично понимала, что с ним происходит. Ей слова были не нужны, душа слава находилась внутри нее, и она все чувствовала, будто читала мысли любимого.

– Может, ты сгоняешь в свое селение? – предложила она. – Просто поздравить родных, повидаться с ними.

– Да, я очень соскучился по родителям, – тихо ответил он и глянул на жену. – Но как же я оставлю тебя одну в новогоднюю ночь?

– Ничего страшного! – ласково проговорила Рада. – Я подниму бокальчик брусничной настойки за ваше здоровье и лягу спать. А утром ты разбудишь меня поцелуем.

И Радислав до вечера маялся, не зная, на что решиться.

Но за пару часов до полуночи он не выдержал и все же помчался в селение. Пробежав сотню километров, Радислав ощутил, что выбился из сил, его разум начал мутиться, лапы дрожали, мрачные мысли одолевали. Слав не мог так

удаляться от своей жемчужины, его тело тут же реагировало. И он повернул обратно. Назад он бежал уже не так быстро, и достиг избышки в половине первого, пропустив заветную полночь. Но едва приблизившись к дому, он вдруг явственно уловил запах рыси. Радислав одним прыжком достиг двери, обратившись на бегу в парня, и влетел внутрь. И замер, глядя на сидящую на полу молодую красивую рысь. На мордочке синели глаза его Рады, ошибиться он не мог.

- Любимая? - прошептал он в смятении и приблизился.

Рысь подползла к нему на брюхе и потерлась головой о ноги. И вдруг встряхнулась, и вот перед ним стоит растерянная Рада.

- Что это? - изумленно спросил он. - Как это?

- Сама не знаю, - ответила она. - Но ровно в полночь, я вдруг упала на пол, начала кататься и вскочила зверем. И я тебе раньше не говорила, но мое зрение, слух и обоняние сильно обострились после моего чудесного исцеления.

- Видимо, это действие жемчужины, - предположил он и начал улыбаться. - Ведь она внутри тебя.

- И отныне я рысь! Я превратилась, - сказала Рада и засмеялась.

- И нам ничто не мешает отправиться к моим родителям, - заметил Радислав.

Через несколько дней Рада полностью приспособилась к своему новому состоянию, освоилась с новыми умениями. Они вернулись в деревню. Радислав представил свою жену, как Радославу. Их приняли с распростертыми объятиями и выделили молодым новый дом. Они никогда не расставались, их даже прозвали в селении неразлучниками.

Но ситуация все равно тревожила Радислава, ведь он остался без души. И слав решил открыться хранителю Багровой Жемчужины и как-то отправился в то место, где она постоянно находилась. Хранитель выслушал его внимательно, а Радислав ничего не утаил, рассказал все подробно. Хранитель долго молчал, внимательно глядя на слава, потом погладил его по голове и сказал, что

обращение его любимой стало возможно лишь потому, что он отдал жемчужину в тот миг, когда куляна умерла. И преобразовавшееся тело осталось без души. А затем магическая жемчужина-душа сделала свое дело и подстроила клетки тела под себя.

– Это уникальный случай, – сказал хранитель. – Славами невозможно стать, ими можно только родиться. Но считай, что твоя Радослава будто заново родилась с уже данной ей душой рыси. И это чудо. Понимаю, что тебя тревожит. Но новую душу я дать не могу, это против правил. Тебе остается всегда находиться рядом с женой, ведь у вас сейчас одна душа на двоих.

– И это легко, – со вздохом облегчения сказал Радислав. – Мы любим друг друга и нам хорошо только вместе!

– Вот и славно! Но прошу тебя никому и никогда не рассказывать об этом случае. И я обещаю хранить эту тайну во веки веков. И будьте счастливы!

Так и жили Радислав и Радослава в селении до самой старости, были всегда в гармонии и служили юным славам примером верной безусловной любви».

Закончив читать, я закрыла тетрадь. Мысли тревожили. И меня спасли при помощи мощной Багровой Жемчужины, хоть я была человеком. Правда, я не глотала жемчужину, а просто держала ее под языком какое-то время. И я не была в тот момент мертва. Хотя кто знает! Возможно, Влад принес меня, когда я уже находилась в состоянии клинической смерти.

«Лучше об этом не думать! – сказала я себе. – Сейчас главное понять, что с Владом. Это является первоочередной задачей! И не вызывает сомнения, что жемчужины славов это какие-то космические субстанции, обладающие неведомыми свойствами. И не может быть, чтобы такая магическая вещь просто исчезла, лишившись своего хозяина!»

Я вспомнила, что братья Влада рассказывали мне, будто потерянные нечаянно жемчужины имеют свойство притягивать владельца. Но прошло уже немало времени, однако Влад оставался бездушным и безвольным. Значит, было что-то, чего мы не знали. После всех этих размышлений я твердо решила отправиться к Венцеславу и все рассказать ему.

Уснула я не сразу. Все обдумывала, что я скажу хранителю и стоит ли ставить в известность братьев Влада о моем намерении встретиться с Венцеславом. Разбудил меня тихий стук. Я раскрыла глаза и прислушалась. И сразу ощутила запах какого-то животного. Я резко села и взгляделась в темное окно.

– Влад? – тихо позвала я, хотя пахло явно не рысью.

Стекло кто-то поцарапал. Сердце бешено заколотилось, я вскочила с кровати, накинула халат и устремилась к окну. Прижав лицо к стеклу, взгляделась в ночь. Я видела ветки сирени. И вот они зашевелились. Появился мужской силуэт. С той стороны стекла ко мне приблизилось лицо. Я вскрикнула, узнав Тина, и быстро раскрыла окно.

Он легко взобрался на подоконник и мягко спрыгнул в комнату. Я включила ночник и повернулась к нежданному гостю. Тин широко улыбнулся. Он выглядел, как всегда, обворожительно: румяный, с большими раскосыми глазами травянисто-зеленого оттенка. Темные, красивого рисунка изогнутые брови придавали им выразительность, а чернота ресниц подчеркивала их форму. Откиннутые назад длинные волосы блестели золотисто-коричневыми переливами, и кое-где отдавали в рыжий. Фигура была стройной и гибкой. Тина, оборотня-лиса, я увидела впервые вот точно в такой же ситуации – он прыгнул ко мне в окно. Так я с ним и познакомилась. Он тогда принес мне весточку от моего любимого.

– Ты принес мне весть? – взволнованно спросила я, с надеждой заглядывая в его глаза.

– Привет, Лиля! – поздоровался он и тихо засмеялся.

– Привет, привет! – повторила я. – Ну?!

– Нет, эти влюбленные девушки просто невыносимы! – весело заметил он. – Ни тебе «как я рада тебя видеть!» или хотя бы «как твои дела?», ни чая, кофе с большим бутербродом, а сразу расспросы!

Я засмеялась, глядя на его возмущенное лицо и припоминая, каким невероятным аппетитом обладают люди-лисы. Тин хотел есть всегда, везде и в любой

ситуации.

– Не поведу же я тебя на кухню! Родители проснутся. И как я им объясню появление в моей комнате ночью незнакомого парня? Ты присаживайся!

И я показала на кресло. Тин устроился с удобством, даже подложил себе под спину подушечку. Я видела, как он потянул носом, и заулыбалась.

– Но пахнет блинами! – сказал он.

И тут я вспомнила, что так и не унесла на кухню тарелочку с блинами, которые мы с Женей не съели. Она стояла за стопкой книг, и я совсем про нее забыла. Да и чашка холодного чая находилась тут же.

– Совсем забыла! Угощайся. Но блины, как и чай, давно остыли.

– Без разницы! – оживленно проговорил Тин и подсел к столу. – А тут что? Мед? Годится. А то я жутко проголодался! Но лучше бы кусок сыра к блинам. И побольше!

Я знала, что Тин, как впрочем, и все лисы, обожал сыр и куриное мясо.

– На кухню все равно не пойду! И не проси. Обойдешься без сыра, – ответила я, наблюдая, как он уплетает блины.

– Ладно, ладно! – с набитым ртом ответил он. – И так вкусно! А ты хорошая хозяйка. Блины тебе удались на славу!

– Это вообще-то мама готовила, – пояснила я.

Тин не ответил. Он уже доедал. И когда закончил, то тщательно вылизал тарелку и пересел на диван с весьма довольным видом.

– Вот спасибо! – сказал он, достал платок из кармана куртки и вытер рот и замаслившиеся пальцы. – Сейчас я готов и поговорить. А то пока сюда домчался, живот подвело от голода.

- А ты откуда... мчался? - уточнила я.

- Прилетел сегодня из Москвы сюда, в Благовещенск, - ответил он. - Хочу родителей навестить. Если помнишь, то они живут не так и далеко от твоего города.

- Да, да, помню. В Белогорске! Значит, ты к ним...

- Вначале хочу повидать Велеславу, - тихо ответил он и зарделся.

Я знала, что они влюблены друг в друга, но их отношения были платоническими. Лис и рысь - плохо сочетаемая пара, и они это отлично понимали и всячески сдерживали свои чувства. Но сердцу, как говорится, не прикажешь.

- Значит, ты в селение, - задумчиво проговорила я.

- Ну да, - закивал Тин. - Хочу сейчас отправиться, пока еще не рассвело. Ты же знаешь, что в облике зверя мы мчимся как ветер. Это не ваши машины!

- Эх, жаль, не можешь и меня прихватить! - заметила я. - Я ведь тоже туда собралась.

- Ну да? - удивился он. - Так давай отнесу? Как-то Ладу возил на своем загривке к рысям. Да мы от леса, что за вашим аэропортом, за пару часов домчались. А ведь это не одна сотня километров, как ты понимаешь.

- Я завтра вечером еду с отцом в деревню. И когда он вернется в город, отправлюсь обычным путем на велосипеде через тайгу, - пояснила я. - Так что с тобой никак не смогу. Сам подумай, что я родителям скажу?

- Это да! - охотно согласился Тин. - Значит, завтра ты будешь в своей деревне...

- Должна! Отец хотел вернуться в воскресенье вечером, но я решила, что под благовидным предлогом останусь. Бабушка у нас старенькая, она никогда мне не мешала заниматься своими делами, да и вопросов лишних не задает. Так что я могу уезжать, куда и когда хочу.

- Удобно, - согласился он. - Лиль, а что с Владом? - вдруг в лоб спросил он.

И это было так непохоже на повадки хитроумного лиса, что я растерялась.

- Ты за этим явился ко мне среди ночи? - уточнила я и села рядом с ним на диван. - Но тебе-то что за дело?

- Обижаешь! - ответил Тин. - Мы же друзья! А я своих в беде не бросаю. И неважно кто это - человек, оборотень или даже вампир.

- Стас доложил? - предположила я. - Вы же с ним словно ближайšie родственники.

- Нет, не он! С Велеславой частенько общаюсь... по мобильному, конечно. Мы чуть ли не каждый вечер разговариваем. А, как ты знаешь, она очень дружна с братьями. С детства вместе.

- Что она тебе рассказала? - насторожилась я. - Знаю, что и Стас и Рос тщательно скрывают произошедшее с Владом.

- И что с ним приключилось? - живо поинтересовался он и наклонился ко мне.

- Тин, - невольно засмеялась я, - давай закончим играть в «кто кого перехитрит» и выясним все напрямую. Говори все, что знаешь ты!

Он стал серьезным.

- Влад как бы болен, - сказал он, - но это не просто болезнь, с ним творится что-то очень нехорошее. Велеслава о чем-то догадывается, но мне до конца раскрывать правду не хочет. А Злата пользуется странным состоянием Влада и держит его на коротком поводке. Вот я и решил, что у вас происходит что-то из ряда вон выходящее.

- И только поэтому по пути в селение решил завернуть ко мне? - уточнила я.

Тин вздохнул и потупился.

– Говори, как есть!

– Понимаешь, Лиля, я ведь люблю братьев. Они отличные ребята! И мы дружим вот уже несколько лет. И с Владом приключилась беда! Велеслава в этом уверена. И она считает, что только ты сможешь вывести его из этого состояния. Она мне так и сказала. Она даже пыталась поговорить с братьями, когда они вернулись с очередных гастролей, но те лишь отшучивались. Конечно, Велеслава отлично знает, что отношения обычной девушки и слава ни к чему хорошему не приведут, поэтому может понять мотивы Стаса и Роса. Возможно, им на руку, что Влад будто бы забыл тебя. Поэтому они и не хотят, чтобы ты вмешивалась.

– Но..., – начала я.

Однако Тин быстро поднял руку, жестом останавливая меня.

– Велеславе два дня назад удалось поговорить с Владом, – продолжил он. – Правда, с большим трудом, ведь братья буквально держат его в заточении, никуда со двора не выпускают, и всем в селении рассказывают, что Влад получил травму на гастролях, упал с большой высоты и ударился головой. Будто бы у него сотрясение мозга, и он пока в себя не пришел. Говорят, ему нужен полный покой, поэтому односельчане особо не надоедают. Только Злата торчит у них чуть ли не сутками. Она даже отменила поездку в Голландию, где у нее должен был состояться очередной показ.

– Вот же..., – начала я, но остановила себя, с трудом удержав брань в адрес Златы. – И что Влад сказал Велеславе?

– То-то и оно, что ничего внятного, – задумчиво произнес Тин. – Она улучила момент, когда братьев поблизости не было. Влад пришел в огород и уселся на плетень, глядя на озеро. Велеслава быстро приблизилась. Она заговорила с ним, но Влад даже не ответил, он смотрел мимо нее на закат отсутствующим взором. Велеслава заметила, что его зрачки расширены и неподвижны, и она заглянула в них. Ты, так близко общаясь со славом, наверняка знаешь о способности транслировать мысли на радужку. Я сам не раз наблюдал это у Велеславы. Глаза становятся такими странными, словно это дисплеи и по ним будто идет трансляция какого-то фильма.

– Да, видела это не раз у Влада, – подтвердила я. – Но ведь славов учат с раннего детства сдерживать этот процесс. И как Влад объяснял мне, трансляция возникает, если слав сильно взволнован и не может себя контролировать. А Влад любит меня, и его мысли из-за волнения и наплыва эмоций часто, помимо его воли, появлялись на поверхности глаз.

– Вот как? – чему-то обрадовался Тин и даже покраснел от удовольствия.

– Значит, Велеслава тоже транслирует..., – сказала я и осеклась.

– Видел изображения в ее глазах не раз! – ответил Тин. – Но она из-за этого очень нервничала.

– Еще бы! – улыбнулась я. – А ведь, получается, Велеслава не на шутку влюблена в тебя!

– И я в нее, – прошептал он.

Его глаза стали мечтательными, улыбка тронула губы.

– Но мы отвлеклись от темы! – вернула я его на землю. – И что она увидела в глазах Влада?

– Злату! Все время одна и та же картина, будто мысли Влада закоротило.

– И что за картина? – нервно спросила я.

– Как Злата с ним в душе, и она направляет струи воды ему прямо в лицо и смеется. И она... извини, Лиль,... но она совсем голая.

– То есть Велеслава видела какую-то сцену, когда они были в душе? – уточнила я.

В голове пронеслись воспоминания о том злополучном дне, когда мой талисман вызвал у рысей что-то наподобие приступа безумия, и они понеслись в квартиру. В этот момент там находились блестяшки. Они-то мне потом все и доложили. Когда Влад и Злата ворвались в коридор, блестяшки высунулись из комнаты и

наблюдали за ними. Искра тогда рассказала, что рыси были не в себе. Они даже не могли справиться с метаморфозами своих двух сущностей и превращались то в людей, то снова в зверей. Потом они скрылись в ванной. Блестяшки слышали шум воды. И именно после этого Влад изменился. Он стал вялым, безразличным и во всем слушался Злату. Она покидала его вещи в сумку, и они покинули квартиру.

- Велеслава попросила меня обязательно встретиться с тобой, - после паузы сообщил Тин. - И предложить тебе отправиться в селение. Она хочет с тобой переговорить о чем-то важном с глазу на глаз.

- О Владе, - прошептала я и сжала руки.

Сильнейшее волнение охватило меня. Я понимала, что все это время будто бродила во тьме. И видимо, разгадка всего произошедшего была близко.

- А больше она тебе ничего не сообщила? - уточнила я.

- Ничего, - ответил Тин. - Знаешь, я пойду. Раз ты сама уже решила отправиться в селение, то моя миссия окончена. Жаль, что ты не можешь поехать сейчас... на мне. Я-то размечтался, что доставлю тебя прямо к порогу Велеславы.

- Еще чего не хватало! - рассмеялась я. - Чтобы я, благовоспитанная девушка, разъезжала верхом на лисе?!

- Да ну тебя! - расхохотался он в ответ и шутливо ударил меня ладонью по плечу.

- Лиля? С кем ты разговариваешь? - услышали мы голос из-за двери.

И Тин бесшумно метнулся к окну. Он раскрыл его и скользнул в проем. А я нырнула в кровать. Раздался тихий стук в дверь.

- Да? - сонным голосом спросила я.

- Дочка, ты только что с кем-то разговаривала! - сказала мама, заглядывая в дверь. - Я вставала в туалет...

– Может, мне что-то приснилось, – ответила я и потянулась. – Бывает, что во сне болтаю.

– Я такого за тобой никогда не замечала! – настороженно заметила она.

– Мне, наверное, что-нибудь приснилось... волнительное... Ладно, давай будем спать. А то скоро уже рассветет.

– Ну хорошо, – неуверенно ответила она и острым взглядом окинула комнату. – А окно почему открыто? То-то думаю, что у тебя очень холодно! Октябрь на дворе!

– Не забывай, я спортсменка и люблю спать на свежем воздухе, – спокойно проговорила я, наблюдая за ней.

Мама закрыла окно, поправила мое одеяло.

– А я уж грешным делом решила, что к тебе какой-то парень забрался, – вдруг сказала она. – Первый этаж, да еще такой низкий.

– Мама! Ночью у меня в комнате парень? – притворно возмутилась я.

– Ну мало ли! – туманно ответила она и плотно закрыла за собой дверь.

А я перевела дух и попыталась уснуть. Но так и не смогла. Волнение не покидало. Я все думала о рассказе Тина и понимала, что Велеслава не открыла ему всей правды, ведь вся эта история касалась исключительно рысей. И то, что она захотела немедленно со мной встретиться, говорило о многом. Наверняка она увидела в глазах Влада что-то такое, что касалось и меня. Я ворочалась с боку на бок, но сон не шел. Когда окончательно рассвело, я встала и первым делом набрала номер Грега. История с воскресшей Капелькой тоже не давала мне покоя.

– Привет, Лиля! – невозмутимо ответил он.

– Здравствуй! Как ваши дела?

– Все хорошо. Но ты ведь наверняка звонишь в ночи не за тем, чтобы задавать стандартно вежливые вопросы?

– Не за тем, – с улыбкой ответила я.

И торопливо рассказала о чудесном воскрешении Капельки и о просьбе Искры вызволить ее из цветочного горшка.

– Вот это история! – после паузы ответил Грег. – Но Лада обрадуется. Она полюбила блестяшек. Они такие забавные!

– И болтливые, – добавила я и улыбнулась, вспомнив оживленное личико Искры и ее бесконечные разговоры. – Ты извини, что я с такой просьбой, – продолжила я. – Понимаю, как это трудно!

– Лиля, ничего в этом трудного нет! – ответил Грег. – Дино сейчас в Москве. Они загуляли с Ренатой не на шутку. Но я не возражаю. А то моя сестричка совсем пропала в этом монастыре. Отвлекаться-то тоже нужно. В общем, попрошу Дино, чтобы он ночью сгонял к этому дому и унес Капельку с балкона ко мне домой. Только и всего. А дальше видно будет. И думаю, Дино не будет возражать слетать еще раз в Ирландию и вернуть блестяшку на родину. Тем более в прошлый раз его очень впечатлил прием летунов. Они чуть ли не на коленях встретили появление господина вампира.

И Грег весело рассмеялся. У меня сразу стало легче на душе.

– Тогда я сообщу Искорке, что все в порядке, – сказала я. – Вот они там обрадуются!

– Сообщи, конечно! – согласился он. – Думаю, проблем не будет.

Мы замолчали. Я уже хотела попрощаться, как Грег спросил:

– Как там у вас с Владом?

– Все хорошо, – быстро ответила я. – Сегодня как раз собираюсь в деревню. И непременно с ним увижусь. А то, сам знаешь, у меня учеба, у Влада гастроли.

– Тяжело в разлуке, – задумчиво проговорил он. – Приезжайте на каникулы в Москву!

– Возможно, – уклончиво ответила я.

– Вот и славно! – непонятным тоном ответил он.

– Ладно, мне уже пора собираться в техникум, – сказала я. – Ладе привет!

– Передам! До связи. И все же, Лиля, если возникнут проблемы, звони мне без стеснения.

– Хорошо, – ответила я и положила трубку.

Разговор наводил на размышления. Я знала, что Грег после обратного превращения в человека не утратил многих своих неординарных способностей. И иногда у меня возникали подозрения, что он не только владеет гипнозом, но и по-прежнему умеет читать мысли. Но я понимала, что Грег ни за что не будет афишировать подобный дар.

Я убрала постель и подошла к письменному столу. Открыв один из ящичков, достала серебряный футляр, похожий на большую медаль. Там лежал талисман, который подарил мне Грег. Я не знала, брать ли мне его с собой в деревню. Он защищал от всех иных сущностей, но Влад и так был в плохом состоянии, и сильнейшая энергия талисмана могла еще больше навредить ему. И в то же время я не должна была забывать о собственной защите. Злата меня ненавидела, в этом я не сомневалась. Вой был на свободе. И хотя Дино уверил его, что я его подружка, а любой летун никогда не пошел бы против вампира, я сильно сомневалась, что Вой навсегда исчез с моего пути. В нашу последнюю встречу этот монстр неожиданно признался мне в любви. И это было странно, ведь летуны казались мне бездушными и жестокими существами, которые в принципе не могут знать, что такое любовь. Однако Вой выглядел очень искренним, и я почти поверила ему. Но встречаться с ним больше не хотела никогда.

Я открыла футляр и залюбовалась игрой драгоценных камней. Раньше талисман отчего-то и на меня действовал негативно. У меня начинала кружиться голова,

немного тошнило. Часто оставался красный след под украшением, кожа под ним горела, как от ожога. Но Грег дал мне рецепт одного травяного настоя. Если его выпьет оборотень, то действие талисмана на него прекратится. И я сделала этот настой для Влада. Но дать ему не успела. Я попробовала сама магический раствор. И ничего экстраординарного не ощутила. Правда, действие талисмана словно аннулировалось. И я спокойно могла носить его на груди, не испытывая никакого неудобства. Вот и сейчас украшение лежало у меня в ладони, а я оставалась совершенно спокойной.

- Ай - яй! - раздался испуганный писк из коробочки от кольца.

Но тут же все стихло.

- Искра? - позвала я, быстро убирая магическое украшение в футляр и пряча его в ящик стола.

Я помнила, как блестяшка упала в обморок, когда Грег внес талисман в комнату. Видимо, сейчас Искра решила выйти на связь, но ощутила негативную энергию. Я подняла крышку у приоткрытой коробочки. И над переливающимся волоском возник ее силуэт.

- Где эта опасная штука? - взволнованно спросила Искра и завертела головой.

- В защищающем футляре, - ответила я. - Так что не бойся, никакого вреда талисман тебе не причинит.

- Да он и так бы не причинил! - вздохнула она и уселась на бархатное дно коробочки. - Я ведь в виде проекции. Однако его волны будто... атаквали мои. Я сейчас что-то наподобие сгустка энергии... не знаю, как объяснить...

- Не нужно углубляться в технические характеристики, - торопливо проговорила я, боясь, что сейчас Искра пустится в пространное рассуждение о природе связи через ее волосок-антенну. - Я уже позвонила Грегу!

- Вот как? - оживилась она. - И что он сказал? Ты ему все подробно объяснила? Ты сообщила, в каком ужасном положении оказалась наша милая Капелька? Что ее ждет, бедняжку? Сколько она еще будет прятаться в этом розовом кустике?

Там, в этом ужасном загрязненном городе ее ждет неминуемая гибель... там, где совсем нет чистого воздуха... там... смог... машины...

- Тихо! – нарочито грозным тоном произнесла я. – Все в порядке! Дино сейчас в Москве. Грег обещал, что поговорит с ним. Так что все скоро устроится. Ты связывалась с Капелькой?

- Да-да! – закивала Искра. – Но волны так плохо проходят, изображение без конца пропадает, да и звук оставляет желать лучшего.... А все из-за смога! Он в этой Москве и днем и ночью, постоянно висит тяжелой субстанцией. Не понимаю, как люди им дышат и остаются живы...

- В общем, так, – перебила я ее, – ты, если сможешь выйти на связь, то сообщи Капельке, что Дино прилетит ночью, чтобы забрать ее с этого балкона. Пусть она не пугается и во всем его слушается. Спасение близко!

- Благодарю! Благодарю! – взволнованно ответила Искра.

- А сейчас мне нужно уходить, – строго произнесла я. – Так что сеанс связи закончен.

- Да, да! Благодарю!

Я увидела, как переливающиеся контуры ее силуэта начали бледнеть.

- Подожди! – спохватилась я, и цвет Искры сразу стал ярче. – Про Воя что слышно? Где он?

- Ничего, – ответила она. – Как в воду канул. Как тогда убежал, так больше не появлялся ни на одной из баз.

- Понятно! До связи!

Силуэт исчез. Остался только волосок. Он переливался еще пару секунд, то потом его сияние потухло. Я прикрыла коробочку и начала собираться на занятия.

Из сборника стихов Григория Грега:

Любовь в твоих глазах потухла.

Ты прячешь взгляд, ресницы опуская.

И сердце бьется ровно, глухо.

Но я не верю! Ты любовь скрываешь!

Она лишь спит в объятьях духа...

Мы выехали позже, чем планировали. Отца задержали на работе. Поэтому в деревне оказались ближе к ночи. Бабушка встретила нас ворчанием. Она переволновалась, что мы так долго не едем, и «все глаза проглядела». Отец успокоил ее, мы выпили чаю и сразу легли спать. Суббота прошла в хлопотах по хозяйству. Отец весь день чинил крышу, я помогала, чем могла. Ни о каких поездках в тайгу и речи не шло. Я изнывала от нетерпения, но оставалось только ждать, когда отец вернется в Благовещенск и я наконец-то буду предоставлена сама себе. В воскресенье он решил выехать после обеда. Я бродила с унылым видом по двору и всячески показывала, как не хочу возвращаться в город.

– Значит, все-таки решила остаться еще на несколько дней? – спросил он, когда выгнал машину из-под навеса. – Но как же занятия?

– Я в техникуме договорилась, – сообщила я, подходя к нему. – Побуду еще хотя бы дня три. Потом вернусь на электричке. Здесь тихо, воздух свежий, да и погода установилась отличная.

Это было правдой. После недавних дождей и похолодания уже второй день небо было чистым, мягкое осеннее солнце прогревало воздух, ветер отсутствовал, даже не шевелились оставшиеся на деревьях пожухшие листочки.

– Ты, и правда, что-то бледненькая и все время грустная, дочка, – заметил он.

– Мало ли у меня личных проблем! – тихо ответила я и потупилась.

– Но убегать от них тоже не дело, – сказал отец. – Поведение страуса лично мне никогда не было понятным.

– Я вовсе не прячу голову в песок..., – возразила я, оживляясь.

Но тут же осеклась. Выводить отца на откровенные разговоры сейчас было глупо. Он мог и задержаться, лишь бы поддержать и утешить меня. Я уже с трудом скрывала с недавнее меня все эти дни волнение. Влад был близко, а я вместо того, чтобы мчаться к нему, «чинила» крышу, помогала заканчивать уборку в огороде, слушала бесконечные пересуды.

– Папа, буду с тобой откровенной, – после паузы сказала я. – Я все еще тяжело переживаю разрыв со своим парнем. Но не хочу говорить об этом ни с кем. И ты должен понять меня. Мне просто необходимо побыть в одиночестве, прийти в себя.

Отец пристально на меня посмотрел. Его лицо приняло серьезное выражение. Он о чем-то раздумывал.

– Ну, хорошо, – после мучительной для меня паузы, сказал он, – оставайся! Маму я успокою. Она ведь строго – настрого наказала мне привезти тебя обратно.

– Ты сможешь убедить ее, что мне лишь на пользу побыть в деревне, – с улыбкой проговорила я.

Отец уехал сразу после обеда. Как только его машина скрылась за поворотом, бабушка завздохала, причитая, как мало он побыл в гостях.

– Так ведь работа! – успокаивала я ее. – К тому же я осталась. Вот даже в техникуме отпросилась, чтобы побыть здесь подольше.

– А какой с тебя толк? – спросила она и пожала плечами. – Ты сейчас сядешь на свой велосипед и умчишься в тайгу, только я тебя и видела!

И она, не дожидаясь ответа, скрылась в доме. А я тут же выкатила велосипед из-под навеса. Мне хотелось немедленно уехать, и я знала, что бабушка после обеда обязательно ляжет поспать. Но я остановила саму себя. Куда бы я сейчас помчалась? К Венцеславу? Но до хранилища Жемчужины ехать несколько часов.

Прислонив велосипед к стене дома, я уселась на крыльцо. Лучше всего было отправиться в путь завтра на утренней заре. Бабушке могу сказать, что буду весь день кататься по тайге. Я тяжело вздохнула, волнение изводило, нетерпение жгло. Мне безумно хотелось увидеть Влада. Я истосковалась по нему. Мне казалось, я просто физически не вынесу ожидания утра, хотя умом понимала, что так будет правильнее.

Я достала из кармана куртки смартфон и набрала номер Стаса. Он ответил сразу, но его голос мне не понравился. Показалось, он крайне недоволен моим звонком.

- Привет, Лиля, - хмуро проговорил он. - Зачем меня набрала?

И инстинктивно я решила скрыть от него, что нахожусь совсем близко от территории рысей.

- Привет, - ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. - Так звоню, просто узнать последние новости. Давно не общались. Как Влад?

- Без изменений, - сухо ответил он. - И мы же тебе все объяснили в последнюю нашу встречу. Его душа исчезла в Москве. И необходимо отправиться именно туда, чтобы жемчужина притянулась к Владу.

- А что, разве расстояния играют какую-то роль? - осторожно спросила я.

Стас замолчал. Я терпеливо ждала. От его ответа зависело многое. Интуитивно я уже понимала, что это не просто случайная потеря, с Владом произошло что-то непредвиденное, а может, это была чья-то злая воля. И предположить, кто мог украсть его душу, было несложно. Ищите, кому выгодно, и найдете исполнителя. А выгодно это было лишь Злате. Она не смогла добиться любви Влада никаким другим способом, у нее не получилось устранить меня из его жизни. И вывод напрашивался сам собой. И я не раз обдумывала это, но до конца не верила своим догадкам. Слишком серьезным было бы такое обвинение, ведь Злата, хоть и стерва по натуре, все-таки была рысью. А похищение чужой души считалось у славов одним из тяжелейших преступлений. Я это знала точно.

- Вообще не играют, - после длительной паузы признался Стас. - Мы и сами удивлены, почему жемчужина Влады все еще не отыскала своего хозяина. Она

должна была притянуться к нему уже давно. Ведь он находится без души вот уже почти два месяца. А это очень большой срок.

- О чем и речь, - тихо проговорила я.

- Через десять дней мы отправляемся в Москву, - сообщил он. - Возможно, там они найдут друг друга. У тебя все? - довольно недружелюбно добавил он.

И я окончательно решила не сообщать, что нахожусь так близко. К тому же после сообщения Тина я могла смело отправляться в селение, ведь меня пригласила Велеслава.

- Да, все, - уверенно ответила я.

- Пока! - сухо сказал Стас и положил трубку.

- Пока, - прошептала я, слушая короткие гудки.

«Отправлюсь на заре, - решила я. - Дня мне хватит, чтобы добраться до селения рысей, встретиться с Велеславой, и, возможно, переговорить с хранителем. И увидеться с Владом любым способом!»

Я заулыбалась, жар прилил к щекам.

Все мои мысли были заняты Владом, любовь к нему полностью меня поглотила. Это мешало включаться разуму, но заработала интуиция. И сейчас я училась доверять ей. У меня все сильнее развивалось какое-то внутреннее звериное чутье, и я уже поняла, что оно не очень-то дружит с разумом. Он только мешал улавливать глубинную суть происходящего. Интуитивно я была уверена, что Злата похитила душу-жемчужину, но разум без конца приводил мне веские доводы, что этого просто не может быть по той простой причине, что Злата - рысь и никогда не пойдет на такое неслыханное преступление против своего рода.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Речь идет о книгах С. Майер «Сумерки» и Л.Д. Смит «Дневники вампира»

Купить: https://tellnovel.com/ru/lazareva_yaroslava/zhemchuzhina-polnoluniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)